

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

Вдова ИЗ
ПОСЛЕДНЕГО УТЕСА

Екатерина Бакулина
Вдова из Последнего утеса

«Автор»

2023

Бакулина Е.

Вдова из Последнего утеса / Е. Бакулина — «Автор», 2023

Кейлен осталась вдовой всего через полгода со дня свадьбы. Одна, без поддержки, среди чужих людей, на краю земли. И даже домой вернуться она не имеет права, потому что ждет ребенка – единственного законного наследника Последнего утеса. Других наследников нет. А совсем рядом, в горах, просыпается древняя магия и злобные тролли, и нападения можно ждать в любой момент. Поэтому каждый из соседей теперь считает, что его долг – защитить эти земли, помочь Кейлен, женившись на ней, приняв бремя правления на свои плечи. Но решает даже не Кейлен, решает король.

© Бакулина Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Ожидание	6
Глава 2. Смерть	11
Глава 3. Костер	17
Глава 4. Библиотека	22
Глава 5. Колыбельная троллей	25
Глава 6. Добрые соседи	30
Глава 7. Разговор	35
Глава 8. Сгоревший дом	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Бакулина

Вдова из Последнего утеса

Глава 1. Ожидание

– Сегодня он не вернется, ваша милость. – Тодд забрался на башню, подошел, встал рядом, глядя сурово. – Идите спать.

Кейлен зябко поежилась, вглядываясь в ночную тьму.

Неспокойно на душе. Кошки скребут... и завывает ветер.

– Он давно должен был вернуться, – губы чуть дрогнули. – Почему до сих пор нет?

И очень страшно услышать ответ.

Страшно от того, что Тодд не станет врать. И нести всякую успокоительную чушь не станет, он скажет правду. Или промолчит.

Кейлен и сама все знает.

– Завтра я поеду в горы, ваша милость. Попытаюсь найти его.

– Найдите его, пожалуйста.

Тодд кивает, он немногословен. Найдет. Живого или мертвого.

Хочется плакать, но плакать нельзя. Плачут по мертвым, а Кейлен так хочется верить, что ее муж жив. Если он погиб в горах... Что с ней будет, если Элмер не вернется? Кейлен не справится одна. Она чужая здесь, дитя солнечного юга в холодных горах. И даже вернуться домой она не сможет.

Ребенок шевелится под сердцем, бьет пяточкой... Если родится девочка, у Кейлен еще будет надежда вернуться. Если мальчик – нет. Наследник древней крови и Последнего утеса.

– Вам лучше спуститься, ваша милость, – упрямо говорит Тодд. – Здесь сильный ветер, вы замерзнете.

Кейлен только покачала головой.

– Еще немного...

На что она надеется?

Тодд снял свой тяжелый, подбитый мехом плащ, накинул ей на плечи. От плаща пахло шерстью и железом, но стало намного теплее. И спокойнее. Просто спокойнее чувствовать, что кто-то рядом. Хоть кто-то.

– Спасибо.

Тодд кивнул. Прислонился к зубцу, сложив руки поверх, и поверх рук пристроив подбородок. Замер, вглядываясь вдаль. Черные скалы на фоне черного неба.

Темная фигура Тодда, почти сливалась с каменным зубцом башни, словно становясь его частью.

– Вы думаете, это правда? – спросила Кейлен. – Тролли проснулись?

– Не думаю, что они спали, ваша милость, – сказал Тодд, не оборачиваясь. – Просто им не было дела до нас.

– А теперь есть?

Он пожал плечами.

– Что-то произошло. Думаю, кто-то их потревожил.

Страшно. Так, что все сжимается внутри и сердце замирает.

Столько кровавых сказок о троллях она слышала в детстве, и вот... это вдруг перестает быть сказкой. И происходит не где-то там, на далеких рубежных землях, а здесь и с ней, с ее мужем. Еще сложно поверить, но те огни в горах говорят сами за себя. Там нет людей. Не может. Не должно быть. Люди опасаются заходить так далеко, стараются без нужды не переходить Каменный Мост. Но...

– Может быть, там все же просто люди... разбойники, охотники? – осторожно сказала Кейлен.

Тодд тяжело вздохнул. Глянул на нее.

– Я бы не стал рассчитывать на это, ваша милость.

Но если не люди, то что...

– И что же делать теперь?

Он чуть усмехнулся даже. Чуть снисходительно, словно сожалел, что приходится объяснять очевидные вещи.

– Для начала узнать, что произошло.

Он уедет тоже.

– Сэр Тодд, – это немного неловко спрашивать, но не спросить нельзя, – а если вы тоже не вернетесь завтра, то что делать мне?

Мимолетная кривая ухмылка, и тут же нахмуренные брови. Это серьезный вопрос.

– Ждите три дня. Если и тогда я не вернусь, то вам следует обратиться к Арнхильдам, ваша милость. Они наши ближайшие соседи и клялись в верности лорду Элмеру, вашему мужу. Так что Аурик должен помочь.

И тогда это уже будет забота лорда Аурика, не Кейлен. По крайней мере, он живет здесь всю жизнь и должен понимать. Должен быть готов.

А Кейлен к такому совсем не готова.

Раньше все всегда решал отец, он знал что делать. Герцог Летних садов, один из самых влиятельных лордов королевства. Суровый и любящий, вместе с тем.

Потом Элмер. Он ведь обещал позаботиться о ней. Обещал быть рядом и поддерживать во всем. Молодой, красивый, благородный, такой... Кейлен влюбилась с первого взгляда, в тот миг, когда только увидела рядом с отцом, когда Элмер приехал просить ее руки. На самом деле, она должна была видеть его и раньше, за два года до этого, Элмер приехал по делам... Но тогда Кейлен была почти ребенком, ей было не до того. А вот Элмеру, как выходило, она еще тогда запала в сердце, он ждал, пока подрастет.

Отец бы никогда не отдал любимую дочь в дурные руки. Кейлен была счастлива выйти замуж. Да и потом... Все ведь было хорошо. Элмер всегда был внимателен и нежен с ней. А она... Она восхищалась и гордилась мужем. Как когда-то отцом. Пожалуй, именно так.

Но Последний утес...

Горы, северные земли пугали своей дикостью. Люди пугали. Нет, люди вовсе не были плохими, нет-нет. Просто совсем не такими, как дома. Они... под стать горам, словно сами – холодные камни. Их прямолинейность иногда граничила с грубостью. Кейлен думала, что привыкнет, но нет. Разве можно к этому привыкнуть? Она всегда была здесь чужой.

И будет.

И не приведи Пресветлая Мать остаться одной.

Пресветлая Мать... Она уже сейчас думает о муже, как о мертвом.

Его нет пять дней. Когда уезжал, сказал, что это займет день-два, а то и вовсе вернется к закату. Сказал – чтоб не волновалась.

И не вернулся.

Они ждали. Долго ждали. И раньше случалось, что приходилось задерживаться в горах, идти по следу, кого-то искать, обходить завалы.

Но в этот раз все не так просто.

Там что-то происходит в горах. Далекий гул и грохот камней по ночам слышно даже отсюда. Видно блуждающие огни. Люди из деревни, что ближе к Мосту, приходили, рассказывали, что в горах словно кто-то ходит, огромный, что дрожит земля. У кого-то овцы пропали, никак сожрали голодные тролли.

Страшно.

И Кейлен невольно поежилась под теплым плащом. Не удержалась, всхлипнула, по-детски совсем, не благородно, вытерла пальцами нос, быстро, надеясь, что Тодд не заметит. Он и стоял-то почти спиной.

Но обернулся. Пригляделся даже.

– Ваша милость...

Да, еще немного, и она расплачется. А Тодд смотрит почти растерянно. Леди Последнего утеса не может плакать, это не подобает. Но невозможно... Или это беременность так называется на ней? Никаких сил...

– Ваша милость... – он даже подошел, так честно обеспокоенно заглянул ей в лицо, чуть присев, наклонившись. – Не плачьте, ваша милость. Ну, что вы...

Растерянно. Леди не плачут.

Но от этого хочется разрыдаться еще больше. У Кейлен подбородок дрогнул, и губы. Почти отчаянье.

Сейчас она соберется, еще немного...

– Вам пора идти спать, ваша милость, – Тодд хмурится. – Вы ничем не поможете вашему мужу, если будете стоять тут. Подумайте лучше о ребенке.

Так, словно она сама ребенок.

Но упираться глупо.

– Да, я сейчас иду.

* * *

– Поедешь утром?

Мэйзи влезла в постель, под одеяло в тепло, удобно устроившись у Тодда под боком, пристроив руку и подбородок ему на грудь, заглядывая в глаза.

Глаза у нее – словно искры, так и поблескивают.

– Надо найти Элмера, – лениво сказал Тодд.

Вообще-то он планировал пораньше лечь спать, завтра сложный день. Но Мэйзи начала игриво поглаживать его по бедру, и Тодд решил ответить тем же. Ладно, отоспится. Усмехнулся, обнял и затащил Мэйзи повыше, крепче обхватил. Она тепленькая, мягкая, пахнет пирогами... не устоять.

– Говорят, его сожрали тролли, – беспечно улынулась Мэйзи. – И поделом! Привезешь его кости.

Не хотелось бы.

– Я бы предпочел привезти его живым.

– Да брось! – Мэйзи потерлась щекой. – Тебе, как никому другому, выгодна его смерть.

Тодд все же нахмурился. Хотел было даже снять Мэйзи с себя, объяснить, но... Да что? Это и так всем известно, обсуждалось не раз. Но смерти Элмеру он не желает.

– При чем тут я? – сказал он. – Раньше – может быть, но не сейчас. У него беременная жена и скоро будет наследник.

– Жена? – удивилась Мэйзи. – Вот эта испуганная курочка? Она не справится. Выстави ее домой.

– Это решаю не я.

– А кто? Без Элмера, кто тут еще решает? Уж точно не она. Все воины Утеса будут за тебя.

Такие разговоры не нравились.

– Король решает, – сказал Тодд. – Всегда решает король. И меня в качестве герцога уж точно не примет. Если попытаюсь, я буду узурпатор, а не законный правитель.

– Ты не хочешь даже попытаться?

– Попытаться? Попасть на виселицу?

– Ты трус!

Мэйзи обиженно надула губки, приподнялась и села на нем, глядя сверху вниз.

И это почти смешно.

Особенно притом, что все ее планы видно насквозь, она всегда метила высоко. Сначала с Элмером... но как любовница Мэйзи не продержалась долго, женщины Элмеру надоедали быстро. Мэйзи очень старалась, но тут дело даже не в ней. Да и вышло все... так себе. Паршиво вышло. Тогда она переметнулась к Тодду.

– Хочешь сделать из меня герцога, а потом что? Выйти за меня замуж?

– А ты уже собрался бросить меня? – она надула губки еще обиженнее, почти зло. И что-то такое мелькнуло в глазах. О, Мэйзи не простит!

– А разве я тебе что-то обещал?

– Ах, ты! – Мэйзи хлопнула его ладонью в грудь. – Ты говорил, что любишь меня!

Неправда.

– Я говорил, что мне хорошо с тобой, – сказал Тодд.

Ссориться уж точно не хотелось. Точно не сейчас. Поэтому Тодд подхватил ее, заваливая на спину, под себя, прижал к постели, даже потянулся поцеловать. Но Мэйзи сдаваться не собиралась.

– Подожди, – она уперлась в его плечи. – Если курочка родит дочь, то окажется, что прямых наследников нет. Ты можешь заявить свои права! Даже перед королем заявить! В тебе его кровь, это важно!

– Не его, – спокойно сказал Тодд, пытаясь осторожно, коленом, раздвинуть ее ноги и уже закончить этот разговор. – И у меня нет никаких прав. Я сын конюха и деревенской девки, не более того. А то, кем был мой дед... Это слухи. Уже никак не проверить.

– Можно проверить! Все и так знают!

– Если леди Кейлен родит мальчика, он станет единственным законным наследником Утеса.

– Лучше бы ей упасть с башни, не пережив смерть мужа!

– Хватит, – тихо рявкнул Тодд.

Такие разговоры уж точно ни к чему. А способ закончить – так очевиден. Стоит только чуть надавить, покончив с осторожностью и нежностью. Нежность Мэйзи точно не нужна, она пришла сюда не за этим. Она пришла добиться своего.

И Тодд тоже свое получит.

Быстро, без церемоний. Прижать крепче. И вот уже Мэйзи сладко стонет под ним, и выгибается, ее ногти царапают ему спину, ее ноги обхватывают, прижимаясь крепче. Без поцелуев и сантиментов, только желание получить удовольствие прямо сейчас. И все. Все, сколько можно получить. Так, что дыханья не хватает и темнеет в глазах.

А получив, просто упасть рядом.

Закрывать глаза.

И Мэйзи осторожно, пальчиком, рисует узоры на его спине. Что же еще?

– Что? – спрашивает Тодд. – Тебе не хватило? Хочешь еще?

– Хочу, чтобы он сдох, – с неожиданным чувством говорит она. – Если вдруг найдешь его живым – убей! Никто не узнает.

Ярость в ее глазах.

Тодд поворачивается на бок, долго смотрит.

– Ты до сих пор злишься на него?

– Я ненавижу его, – говорит Мэйзи. – Он – та еще скотина, ты и сам знаешь!

Скотина. Тут не поспоришь. Особенно с женщинами. За столько лет служения лордам Утеса, сначала Ульвару, отцу Элмера, потом ему самому, Тодд насмотрелся всякого. Но хоро-

шего было мало. И даже с женой. Кейлен совсем еще девочка, многого не понимает, но со стороны виднее. Насилие бывает разным. Бывает тихим, притворяется заботой.

Элмер отлично умеет играть в эти игры.

Да и не только с женщинами. Всегда. Так, что Тодду не раз самому хотелось убить.

Но он клялся служить, и будет служить верно. Как бы там ни было.

Отец Элмера произвел Тодда в рыцари. Дворового мальчишку, которому не на что было надеяться. Сделал командиром замкового гарнизона. За заслуги, да. Заслуги были. Но другой мог бы на эти заслуги закрыть глаза. Тодд всего лишь делал то, что должен. Так хорошо, как только умел.

Его долг...

Что бы ни случилось.

Мэйзи смотрит на него, поджав губы. Она ведь имеет полное право на месть.

– Если встречу его живым – дам в морду, – говорит Тодд.

Легкая усмешка на ее губах, но тут же она становится снова серьезной.

– Не смей, – говорит она. – Если поднимешь на него руку, он не простит. Убьет тебя.

Лучше ты сам его убей.

Холодная ярость в глазах.

Глава 2. Смерть

Тодд привез его на второй вечер.

Но на какое-то мгновение показалось, что вернулся без Элмера, что не нашел.

Кейлен стояла, наблюдая, как лошади въезжают во двор, как Тодд спрыгивает с лошади, как снимает что-то тяжелое, завернутое в плащ... Тело.

Кладет на землю.

Смотрит на Кейлен.

Ошибиться нельзя.

И земля уходит из-под ног, темнеет в глазах. На мгновение Кейлен кажется, она сама сейчас упадет и умрет. У нее больше ничего не осталось и незачем жить.

Она подходит и опускается на колени рядом. Ноги словно деревянные. Но ей нужно видеть, понять. Сердце отчаянно колотится.

– Подождите, ваша милость, – Тодд осторожно ловит ее руки, не дает развернуть. – Простите, вам, наверно, не стоит смотреть.

– Нет! Я должна увидеть! – говорит Кейлен. И откуда столько решимости? От безысходности?

– Подождите... сейчас...

И осторожно разворачивает сам, аккуратно, оставляя прикрытой половину лица.

Элмер... Теперь уже без сомнения.

Красивое лицо побелело, заострилось и... словно треснуло. И отчетливо понятно, что там, где прикрыто плащом, от лица мало что осталось, все смято. От этого к горлу подкатывает тошнота.

И все же, Кейлен протягивает руку, пытаясь развернуть. Упрямо, почти не осознавая того, что делает.

Тогда Тодд берет ее за плечи и заставляет встать.

– Не надо, ваша милость. Вы уже все видели. Это ваш муж и он мертв.

– Что с ним случилось? – тихо спрашивает Кейлен. Сил нет. В голове звенит пустота.

– Голову ему размозжило ударом камня, – шепотом говорит Тодд, словно боится потревожить тишину. – И левую руку почти оторвало.

В этом есть что-то неправильное. Совсем неправильное, так не должно быть. Кейлен пытается понять... Еще немного и выйдет.

Тишина вокруг них. Все стоят, затаив дыхание. Слышно, как похрапывают лошади, переступая с ноги на ногу. Поскрипывает створка ворот...

Тишина. И вдруг крик. Такой отчаянный, пронзительный. Женский.

– Элмер! Нет!

Женщина. Бежит...

Кейлен даже не сразу понимает кто она, эта женщина. Кто-то из прислуги. Она кричит на весь двор, бежит, падает рядом.

Рыдает. Обнимая ее мужа, словно имеет на это полное право. Заламывая руки. Так громко и отчаянно, что поначалу не хватает духа даже спросить...

– Элмер, нет! – кричит она. – Нет! Они убили его! У-уу! Нет, как же так?! Мой милый, как это вышло? Любовь моя! Нет! Как же я теперь?

И разом откидывает плащ, открывая проломленный череп и смятое ударом лицо. Вскрикивает в ужасе. И голосит еще громче.

– Уберите ее, быстро! – сухо говорит Тодд кому-то через плечо.

Его слушаются. Подходят, берут женщину под руки, пытаются увести. Она рыдает, пытается вырваться из их рук, обнять Элмера.

Это так дико, неловко смотреть...

Хочется отвернуться, но Кейлен смотрит, словно замороженная. «Ее любовь»? Почему?

И хочется спросить – кто эта женщина, но вместо этого...

Элмер лежит там...

– Крови почти нет, – тихо говорит она. Словно во сне.

Тодд вздрагивает, поворачивается к ней. Смотрит на нее так, словно видит впервые, словно она сама – горный тролль.

– Нет крови, – говорит он. – Вы правы, ваша милость.

– Почему? – говорит она. Это вдруг кажется важно.

Тодд хмурится.

– Ваша милость, – и облизывает губы, – давайте мы сделаем так: сейчас вы пойдете к себе, а я тут еще пару распоряжений дам и тоже поднимусь. И мы все обсудим.

– Обсудим? – чуть растерянно говорит она.

– Да. Обсудим, как быть дальше.

* * *

Он пришел с кувшином и двумя бокалами.

Поставил на стол.

– Здесь мед, травы и специи, – сказал он. – Давайте, я налью вам, вы немного придете в себя. Травы успокаивают.

Налил из кувшина ей, сам сел в кресло напротив.

Поджал губы, словно раздумывая, что сказать.

Кейлен смотрела на него и не знала тоже.

У них с Тоддом разговоров никогда не выходило. Он вечно мрачный, собранный, весь в своих делах. Не человек – скала. О чем говорить? Он служил ее мужу, а теперь...

Что же с ней теперь будет?

Кейлен взяла бокал. Теплый. Горячий почти. И если сделать глоток, то тепло разливается по всему телу.

Наверно, она должна плакать сейчас. Голосить, как та женщина... Но не выходит. Только скребущая пустота внутри, нет слез. Не выходит осознать все это до конца.

Тодд задумчиво потер колено ладонью.

Себе наливать так и не стал, просто сидел, смотрел на нее.

– Лорда Элмера я нашел за Мостом, – сказал он, кашлянул. – Он уже был мертв. Судя по всему, мертв уже несколько дней... Он и его люди лежали там. Лошадей нет. Камни раскиданы. Так, словно в лорда Элмера кидали камни... Следы рядом. Ночью в горах выпал снег, все замело, но мне показалось, это скорее человеческие следы.

– Следы... – шепотом повторила Кейлен немного растерянно. – А кровь?

Почему это вдруг так волнует ее? Что за навязчивая идея?

– Крови вокруг почти нет, – сказал Тодд. – Да, вы правы, так не должно быть. Это значит, что Элмеру разбили голову камнем, когда он уже был мертв. И, скорее всего, его убили не там. Но потом пытались скрыть то, что произошло на самом деле.

– Значит, его убили не тролли?

– Да, – согласился Тодд. – Думаю, это были люди.

– Значит, троллей нет? Это сказки? – надежда мелькнула и погасла.

Тодд покачал головой.

– Тролли всегда жили в этих горах, – сказал он. – Я видел их в детстве. Не лицом к лицу, но видел. Но они не нападают на людей без нужды. У нас с ними договор. Но сейчас... я боюсь, что договор нарушен.

– Что за договор? – спросила Кейлен.

Как мало она знает, на самом деле.

Дома все это казалось слишком далеко, словно в другом мире, а когда приехала сюда... Почему? Все было тихо, спокойно. Элмер всегда говорил, что ей не о чем беспокоиться. Он словно сам не верил. Или верил, но желал ее оградить.

Он всегда оберегал ее.

– Договор о соблюдении границ, – сказал Тодд. – Мы не приходим на земли троллей, они не приходят к нам. Каменный Мост – граница, вы знаете. Переходить его без нужды не стоит. Конечно, если случайный путник перешел Мост – это ничего не значит, его не тронут, пока он не попытается зайти слишком далеко. Но не стоит терпением горного народа злоупотреблять. Так же как и они стараются не выходить к нам и не пугать людей в деревнях.

Тодд говорил об этом так просто, обыденно, словно не о троллях, а о людях из соседней деревни... о каких-то горных кланах, которые до сих пор живут по соседству. Это слегка не укладывалось в голове.

– Но... это действительно тролли? – спросила Кейлен. – Горные чудовища? Не просто люди, живущие там...

Тодд фыркнул.

– Думаю, мы выглядим не меньшими чудовищами в их глазах. Буйными и алчными.

– Вы говорили, что видели троллей сами, сэр Тодд?

– Да, ваша милость, – сказал он. – В детстве. Мы с матерью ходили в лес за хворостом, мне было лет пять-шесть тогда. Мы еще жили в деревне тогда. И он вышел к нам... Я испугался, спрятался, но помню, как моя мать говорила с ним.

– И какой он был?

Сердце прямо замерло.

Все это правда?

– Он был почти вдвое выше моей матери, – сказал Тодд. – Широкий, мощный, одетый в меха... я помню узорчатый нагрудник, сверкающий золотом. Это был не человек, ваша милость, это я могу сказать совершенно точно. Я не подходил близко, но... это точно. Я запомнил на всю жизнь.

– А ваша мать? О чем они говорили?

– Я не знаю, ваша милость. Она не стала рассказывать мне. Но я видел, как она говорила с ним спокойно и уверенно, я точно могу сказать, что ее не напугала эта встреча. Может быть... он позвал ее, – голос Тодда чуть заметно дрогнул. – Позвал к себе. Когда мне было десять, мать ушла в лес и не вернулась. Говорили, она ушла к троллям.

– Ушла? Почему?

– Потому что в ней была их кровь. Ее мать из горного народа. Не знаю, насколько это правда. Когда она ушла, мы с отцом перебрались в замок, отца взяли на конюшни... он погиб чуть больше десяти лет назад, но... он не любил рассказывать о ней.

– Значит, и в вас тоже их кровь?

Тодд усмехнулся.

– Я обычный человек, ваша милость. Ничем не отличаюсь от других. Не знаю, что вам сказать.

Ладно... хорошо...

Все это как-то безумно, словно привычный мир вдруг рассыпается на части. Расползается в руках.

Но Кейлен ведь не это хотела знать. Она хотела найти хоть что-то, за что можно ухватиться. Хоть какое-то решение, какой-то план действий. Пусть и только на ближайшие несколько дней.

– И что нам теперь делать, сэра Тодд? – спросила она. – Если моего мужа убили люди, надо ведь найти их? Понять, что случилось?

– Да, ваша милость. Мы будем искать. Я...

И вдруг он, словно вспомнив о чем-то, вдруг поднялся на ноги и встал на одно колено перед ней. Взял свой меч, вытащил из ножен. Склонил голову.

– Ваша милость... – сказал глухо и как-то торжественно. – Леди Кейлен Марнах, на своем мече и своей кровью я клянусь служить вам, как служил вашему мужу, честно и преданно, до последнего вдоха. Защищать и оберегать вас, никогда не причинять вред, делать все, что в моих силах. Кровью клянусь, что мои помыслы чисты.

Он сжал ладонью лезвие меча, чуть провел с усилием. Под пальцами выступила кровь. И тут же вспыхнула алым светом, впитываясь в клинок.

Клятва услышана.

Кейлен вздрогнула. Она видела подобное, рыцари клялись в верности ее отцу. Но ей самой – никогда. На юге таких клятв вообще старались избегать, клятва на крови связывает до конца жизни, ее нарушить нельзя, иначе смерть, боги покарают отступника. Сейчас клятва считается обязательной только для рыцарей личной гвардии.

Но ей...

Она... так не должно быть. Это не правильно. Она ведь не Элмер, это не ее земля, не ее люди. Она чужая и не знает, что делать.

В горле пересохло.

Но что-то надо что-то сказать...

Отказаться нельзя.

– Сэр Тодд, – с трудом смогла сказать она, – я принимаю вашу клятву. Встаньте.

Что-то еще... но она не могла найти слов.

Тодд убрал меч в ножны, поднялся на ноги. Несколько мгновений стоял, глядя на нее... потом облизал губы, посмотрел на ладонь. Даже Кейлен видела, что порезы на пальцах затягивались так быстро... С жертвенной кровью так всегда, если клянешься, то порез заживает почти на глазах... но тут... В нем действительно кровь троллей?

Тодд сел на место. Чуть неловко, словно и его смутила торжественность момента, эта магия... так вдруг...

Облизал губы снова, потер ладонь о колено.

– Зачем? – тихо спросила она.

– Сейчас многие начнут тянуть на себя Последний утес, заявлять свои права, убеждать, что именно они должны получить все. Я хочу, чтобы вы были во мне уверены, ваша милость. Я служил вашему мужу и буду служить вам, и вашим детям... если доживу.

Вот так...

И пути назад нет.

– Теперь я должна... – Кейлен изо всех сил пыталась найти слова, но не могла понять. – Я что-то должна делать? Что-то решать? И мне не уехать домой, к отцу, потому что я жду ребенка и он... наследник. Ведь так?

– Боюсь, что так, ваша милость. Вам не стоит уезжать. Вы его жена, леди Марнах... вдова лорда Элмера. Теперь все в замке подчиняются вам. У вашего мужа не было братьев и не осталось сестер. Никого больше нет. Кроме вашего будущего ребенка нет других наследников.

– Но ведь король может своей волей назначить другого герцога... если нет наследников? Это казалось почти избавлением.

Тодд тяжело вздохнул.

– Если король решит так, пожалуй, – сказал он. – Но... случайного человека горы не примут. Здесь очень важна кровь. Важны корни. Даже если у вас родится дочь, однажды она вырастет и сможет продолжить род, а ее дети смогут стать правителями Последнего утеса. Лучшее, что король сможет сделать в таком случае, это найти подходящего мужа для вашей дочери. Из древнего сильного рода, как ваш. Если родится сын, он станет правителем сам.

– А сейчас? – спросила Кейлен. – Что должна делать я?

Хотела, взять бокал, выпить немного еще, но поняла, что руки дрожат. Не стала.

– В замке много людей, – сказал Тодд, – и каждый сам знает, что ему делать. Уисдин, как кастелян, отвечает за хозяйственную часть, я – за безопасность, как и всегда. Конечно, будут вопросы, которые потребуют вашего личного решения, но я уверен, вы справитесь. Вы очень сильная.

Он говорил это так серьезно.

Кейлен внутренне сжалась. Сильная?

– Я? Нет, сэра Тодд, я...

– Сильная, – уверенно сказал он. – И были такой всегда. Знаете, ваша милость, вы очень изменились за те полгода, что прожили здесь. Когда вы приехали, вы были куда смелее и увереннее в себе. Но это вернется. Думаю, вам повезло. Простите... Я знаю, что мне не стоит этого говорить, но в этом вопросе от меня ничего не зависит, это просто взгляд со стороны. Вам повезло, что Элмер погиб так скоро. Это большая потеря для Последнего утеса, но лично для вас – это благо. То, как он обращался с вами – убило бы вас. А теперь вы сможете жить дальше.

– Убило бы...

Кейлен не понимала. Это... все это невозможно. От таких слов бросало в жар, потом в холод, и снова... Кейлен не понимала, как относиться к этому.

Что это значит?

– Простите, ваша милость, – Тодд сжал зубы, словно уже сожалея о сказанном. О лишнем. И быстро встал. – Все это не мое дело. Но я просто хочу сказать, я уверен – вы справитесь. Вы спросили, что делать. Думаю, сейчас, первым делом, стоит написать королю. Это самое главное. Напишите вашему отцу, он поможет вам найти решение, при необходимости. И пошлите известие Арнхильдам, они наши соседи и, так или иначе, все равно окажутся втянутыми в это дело. Им лучше знать.

Кейлен выдохнула. Хорошо.

Да. Написать королю, отцу. Отец всегда поможет ей.

– Благодарю вас, сэра Тодд, – сказала она.

Вот и все...

Он сейчас уйдет и она снова останется наедине со своими мыслями... А пустота подступала. Так не хотелось оставаться одной.

Тодд склонил голову, собираясь уйти.

– Сэр Тодд, еще вопрос, – Кейлен не удержалась, вскочила сама. – Простите, я... ведь могу узнать? Кто та женщина, во дворе... которая рыдала?

Тодд помрачнел еще больше.

– Это Пенни, ваша милость. Она занималась уборкой, она... Была любовницей вашего мужа.

Была. Теперь Элмер мертв.

Сердце сжимается и каменеет.

– Была? Как давно?

– Последние три месяца, ваша милость. У Элмера всегда было много женщин... Если вы это хотели знать. Женитьба на вас не изменила его привычек.

Тодд стоит, смотрит на нее, хмуро и прямо. В глаза. И Кейлен даже не знает, что ответить теперь. Элмер никогда не был ей верен, это просто правда.

– Благодарю вас, сэр Тодд, – шепотом говорит она.
Он кивает. Поворачивается, идет к двери.
Как Кейлен жить со всем этим?

Глава 3. Костер

Костер был готов уже к утру.

Всю ночь Кейлен лежала, глядя в потолок, не могла уснуть. И даже не разные мысли мучили ее, просто пустота. Такая пустота внутри, которая захлестывает все, лишает будущего, надежды. Словно все рушится, не за что ухватиться.

И рассвет как избавление.

Хотелось плакать, но слез не было. Та женщина... Пэнни, все слезы достались ей. Кейлен слышала, она рыдала где-то всю ночь. Навзрыд. Она так любила Элмера? А Кейлен любила его? На самом деле?

Какой-то дикий и неуместный вопрос. Любила ли Кейлен мужа? Конечно да. Но... Она любила его совсем не так, она была женой, а не любовницей, вела себя, как подобает благородной леди. Почитание, уважение, восхищение. Элмер был доволен и не требовал от нее большего.

Но вдруг кажется, это все не то, должно быть иначе. Не так.

Любить его как женщина, желать его объятий, поцелуев. Нет, ей было приятно, когда он целует ее, но это казалось наградой за то, что она была хорошей женой, все делала правильно. Элмер любил говорить о том, как должна себя вести хорошая жена. И Кейлен удавалось. По большей части. А когда удавалось не слишком, он лишь смотрел с сожалением и легким укором, но прощая ее, Кейлен ведь еще так молода, она научится. И она училась.

Правильно говорить, стоять, сидеть, правильно улыбаться мужу. Леди должна быть тихой и скромной. Правильно встречать мужа, когда тот возвращается с охоты. Правильно подавать завтрак. Элмеру нравилось, когда завтрак ему приносила она, своими руками, а не прислуга, поэтому Кейлен всегда старалась встать пораньше, одеться, умыться, привести в порядок волосы, чтобы выглядеть подобающе. Чтобы когда муж проснется – выйти к нему.

Он всегда хвалил ее за успехи, говорил, что гордится ей. Целовал...

Кейлен было приятно. Она тоже гордилась собой.

Но сейчас словно что-то сломалось. И от этой гордости не осталось ничего.

И плакать по мужу она не может.

Пустота.

И сейчас, стоя на площади, среди собравшихся людей, Кейлен не могла понять, как оказалась здесь. Как это все вышло? За что боги обошлись так с ней, забросив на край света, в дикие земли к чужим людям.

Она стоит, смотрит на завернутое в плащ тело. И ничего.

Словно все это не на самом деле.

Жрец читает длинную речь, народ слушает... Облака бегут по небу. Среди облаков клин диких уток, собравшихся в теплые края, припозднившихся...

Ветер треплет волосы и забирается под плащ, заставляя дрожать.

– Ваша милость?

Ей, кажется, говорили что-то... она отвлеклась.

– Что? – почти испуганно спрашивает.

– Вы сами зажжете огонь или мне? – говорит Тодд. Смотрит на нее, так спокойно... кажется, даже чуть-чуть сочувствия в его взгляде. Совсем чуть-чуть, здесь сочувствие не принято.

Хочется сказать, что ей все равно, что ничего не хочется делать сейчас. Только вернуться домой к отцу... или хотя бы в спальню, залезть под одеяло в тепло. В спальню – она ведь имеет право?

Но так будет неправильно.

– Я сама, – говорит Кейлен.

Нужно взять себя в руки. Иначе ей не выжить здесь. Если уехать не выйдет, то нужно понять, как вести себя, чтобы ее жизнь не стала кошмаром.

Нужно быть сильной.

Она берет факел.

Руки дрожат.

И вот тут вдруг, когда она стоит с факелом в руках, накрывает. Потому что именно сейчас так отчетливо – это конец. Тело Элмера изуродовано, накрыто плащом. Сейчас вспыхнет. Так надо. Но Кейлен стоит и не может сделать это. Последний шаг. Словно это хоть что-то значит.

Она стоит, дышит тяжело. Все смотрят.

Еще немного... еще...

Понимает, что губы дрожат, что глаза начинает щипать. И не от дыма даже, от того, что вдруг переполняет изнутри.

Именно сейчас вдруг. Невыносимо.

Вдох-выдох.

Кейлен решительно делает шаг, опускает факел, поджигает солому в основании костра. И факел бросает в костер тоже.

Пламя занимается, поднимается выше.

И по щекам неудержимо катятся слезы. Все кончено. Вот именно сейчас. Все. Она одна здесь.

Но убежать нельзя. Кейлен стоит, стараясь не всхлипывать уж слишком громко.

Наверно, все правильно, она и должна плакать, она потеряла мужа. Но все выходит как-то не так. Его уже оплакала другая, а ей...

Что это? Запоздалая ревность? Какое значение это имеет теперь?

Гудит пламя.

Кейлен стоит и... на какое-то мгновение хочется самой броситься в этот костер, умереть. И чтобы все закончилось. Тянет...

И чьи-то пальцы касаются плеча.

– Все хорошо, – тихий голос.

Кейлен вздрагивает. Не хорошо. Ее муж умер, она одна... что-то тут может быть хорошо?

Тодд стоит рядом, внимательно глядя на нее. Словно опасается, что она может выкинуть какую-то глупость.

И так хочется разрыдаться, уткнувшись ему в плечо. Даже не ему, хоть кому-нибудь, не важно, просто человеческого тепла и поддержки хочется. Но Тодд не слишком подходит для этого. И никто здесь. И так не подобает.

Все хорошо.

Кейлен кивает. Она будет вести себя правильно.

Какая-то девица... как же ее? Мэйзи? С кухни. Красивая... Подходит к Тодду и почти ныряет под плащ, обнимая его, прижимаясь боком. Что-то тихо говорит ему. Он фыркает, то ли насмешливо, то ли недоверчиво, снисходительно. Обнимает в ответ, гладит ее по бедру. Она трется об него, словно кошка. И короткий взгляд на Кейлен. Быстрый. Словно испепелить хочет.

Что это вдруг?

И вдруг мысль мелькает – Кейлен ведь никогда не могла так мужа обнять. Просто подойти и обнять по собственному желанию. Даже мысли не возникало такой. Это от того, что Кейлен леди, а так вести себя неприлично, даже наедине? Или от того, что эта Мэйзи Тодду не жена?

Любовницам всегда позволено большее. Но если он женится на ней... что им мешает? Разве перестанет она так радостно кидаться ему на шею при встрече?

Кейлен ведь видела как это бывало не раз, как Мэйзи выскакивает, лишь только затрубят рожки, бежит. Как Тодд спрыгивает с лошади, подхватывает ее на руки. Как целует так горячо.

Что это? Зависть?

Завидовать нехорошо.

Это от того, что Кейлен осталась одна, и ей тяжело смотреть на чужое счастье? Или тут что-то еще?

И Мэйзи оборачивается, бросает на нее быстрый взгляд. И в этом взгляде видится превосходство и насмешка. И еще – ненависть. Или это только кажется?

* * *

– Мне не нравится, как ты на нее смотришь! – Мэйзи утащила Тодда за угол и прижала к стене.

– Как? На кого? – Тодд даже не сразу понял. Что это за новая дурь?

– На эту курицу! – глаза Мэйзи яростно сверкнули. – Решил подмазаться к ней? Думаешь, она возвысит тебя?

– Мэй, о чем ты?

Это почти смешно. И Тодд обнял ее, прижимая к себе. Ревнует? С чего бы вдруг?

– Думаешь, если пролезешь к ней в постель, то она позволит тебе тут командовать? Или ты метишь выше? Жениться на ней и стать лордом-протектором?

– Мэй...

– А что? Она ведь вдова. Будущая мать наследника. И больше нет никого! Ты ведь боишься заявить свои права прямо, а так... Я-то, наивная, думала, что тебе не нужно это, а ты просто хочешь наверняка?! Законный муж и нужная кровь, даже король не сможет возразить!

У Мэйзи отчаянно и зло дрожали губы.

– Прекрати, – Тодд взял ее за плечи, слегка тряхнул. – Что ты несешь?!

Нельзя сказать, что такие мысли совсем уж не приходили Тодду в голову. Как раз приходили. Но это неправильно. Возможно, поэтому он и решился принести клятву сам, чтобы не было лишних соблазнов.

– Прекратить? – вызов в ее взгляде. – Боишься, что твои планы раскроют слишком быстро?

– Таких планов у меня нет, – холодно сказал он. – Я просто служу Последнему утесу, делаю все, что в моих силах. И ты меня достаточно знаешь, чтобы это понимать. А тебе, Мэй... Хочешь совет? Ты ведь не единственная, кто додумался до такого. Сейчас жениться на леди Кейлен и получить Последний утес захотят многие. Сюда съедутся лорды и рыцари, младшие сыновья герцогов – только выбирай. Думаю, среди них ты найдешь кого-то получше, чем я. Может быть даже того, кто сможет искренне тебя полюбить. Просто будь умнее.

Ее щеки побелели. Вызов и злость.

– Уже хочешь избавиться от меня? Я тебе не нужна?

– Ты мне нравишься, Мэй, – сказал Тодд честно. – И мне нравится спать с тобой, в постели ты просто огонь. Но я всегда говорил, что у меня нет планов на что-то большее.

Она дернулась, вырвалась. Впрочем, Тодд не слишком крепко ее держал. И со всей дури залепила пощечину.

– Ты метишь выше?!

И охнула, отбив руку.

– Может быть, я мечтаю жениться на тролльей принцессе? – Тодд криво ухмыльнулся. – Ты же слышала эти байки?

– Только мне этой дури не говори!

– Хорошо, – он равнодушно пожал плечами. – Мне просто не нравится, когда меня пытаются втянуть в свои игры. Хочешь пролезть наверх? Я желаю тебе удачи, Мэй. Но не за мой счет.

– Ублюдок! – буркнула она.

Тодд снова ухмыльнулся.

– Но если надумаешь прийти вечером – приходи, – сказал он.

Мэйзи вытянулась, как от удара, и чуть не подпрыгнула, и что-то совсем уж злое прошипела, но тихо, сквозь зубы. Проклятия, не иначе. А потом врезала ему по второй щеке снова.

Но в том, что придет – Тодд не сомневался.

* * *

– Мессир! Есть новости для вас! – Хакон подошел к нему во дворе.

Еще вчера Тодд посылал его в деревню, расспросить людей, не слышал ли кто чего.

– Мне в одном трактире рассказали, мессир, – Хакон выглядел взволнованным, – что около месяца назад Кривой Киран похвалялся, что поймал молодого тролля в горах и теперь собирается заставить его рассказать, как попасть в пещеры с тролльим золотом. Он был пьян, и ему особо не верил никто, решили, что брехня все. Этот Киран, говорят, любил приврать. Тогда все посмеялись и забыли. Ну, разве можно поймать тролля? А теперь вот призадумались.

– Это у Последнего Предела трактир? – спросил Тодд?

– Да, мессир. С тех пор там Кирана больше не видели.

Тодд Кирана знал. Ну, не то, чтобы знал, но встречаться доводилось. Сам Киран называл себя вольным охотником, но был скорее наемником и браконьером, хватался за любую работу, лишь бы платили, ничем не брезговал. Репутация сомнительная, но на реальных нарушениях закона ни разу пойман не был, только совсем уж по мелочи.

– А когда болтал про тролля, – сказал Тодд, – он был один? Или с кем-то?

Хакон серьезно кивнул.

– Мы узнавали, мессир, говорили с людьми. Месяц прошел... Больше, конечно, самого Кирана запомнили, у нас его знают. Но еще двое с ним было. Одного толком не запомнил никто, я спрашивал, но все по-своему описывают. Невысокий, неприметный, и вроде как не местный, никто его не знает. Больше тихо в углу сидел. А еще с ним Манас был, из соседней деревни, его узнали. И этот Манас... Мы поехали к нему... – тут Хакон облизал губы, словно раздумывая. – В общем, жена у него пироги печет. Вышла к нам – мука на переднике... Пироги, как по запаху – с мясом. И на столе окорок завернутый лежит. А кроме нее в доме еще две дочки, совсем маленькие, больше никого. Но мужа, говорит, уже недели три как не видела, все одна, все одна, еле справляется. Соседи вот, слава богам, помогают, хорошие соседи.

– Соседи, значит... – Тодд потер подбородок. А вот интересно. – Пироги, небось тоже соседям, в знак благодарности?

Хакон фыркнул.

– У нее на голове платок новый, – сказал он. – Хороший платок, яркий, дорогой. А из-под платка сережки выглядывают, крупные такие. Зуб даю, что это золото, и не наше.

Вот это интересно совсем.

И точно Тодду не нравится.

– Значит, золото троллей они нашли, – сказал он. – Отправь двоих за домом следить, только чтоб тихо. Хотя, может, уже спугнули, но шанс есть. Что еще говорят?

Еще говорят разное, но по большей части Тодд все слышал и так. Грохот в горах, огни. Особенно ночью грохот хорошо слышно, словно ходит там кто-то огромный, тяжелый. Деревья качаются. Да, прямо издалека видно, как что-то двигается сквозь деревья. А, может, и кажется,

кто ж знает, ветер там просто. Домашний скот у людей пропадать начал. У кого-то даже собака. То лаяла все, заливалась, хотя рядом никого. А потом затихла, хозяйева утром вышли... а нет никого. Цепь оборвана. И следы вокруг. То ли человечьи, то ли нет, поди сейчас разбери. Но если тролли, то зачем им собаку красть?

Еще говорят, баба пропала. Не в Последнем Пределе, а на Медвежьей балке, на окраине. Мельникова жена. Пошла в лес за хворостом и пропала. Да кто ж знает. Потом, говорят, кости в лесу нашли. Следы от большого костра, а вокруг кости. Человечьи, говорят. Сваренные, обглоданные. Теперь многие вообще боятся из дома нос высовывать, говорят – тролли поймают и сожрут.

Но как-то странно все это.

Странно. Тут Тодд вполне согласен. А Хакон поедет, поищет что-то еще. Тодд бы и сам поехал, но в ближайшие дни лучше ему оставаться в замке. На всякий случай.

Хотя руки так и чесались...

Что ж, раз не выходит поехать в горы, Тодд в библиотеку пойдет. Надо найти тот старый договор с горным народом, который еще прадед Элмера заключал. Тодд видел его, составленный на двух языках. Ульвар, отец Элмера, ему когда-то показывал. И договор и еще книгу... старый кодекс на тролльем языке. И родовая книга... Марнахи всегда гордились тем, что ведут свой род от горных королей. И от тех же горных королей, по легенде, права на эту землю получили. Изначально вовсе не люди здесь жили. И в старые времена, по преданиям, лорды Утеса нередко брали в жены тролльих принцесс... так что этой крови в роду много.

Вот и поискать.

Библиотека в северной Толстой башне.

Тодд шел, думая о своем... еще и до вечера надо успеть, вечером, с закатом, поминки по лорду Элмеру. И Тодду, конечно, нужно быть...

Библиотека – тихое место...

Поэтому еще на лестнице, услышав из-за дверей шум, Тодд насторожился. И почти сразу грохот. Словно что-то упало, посыпалось. И отчаянный женский вскрик.

Вот же...

Со всех ног рванул вперед.

Глава 4. Библиотека

Нога подвернулась. Кейлен поставила лестницу, чтобы достать книгу с верхней полки, но что-то пошло не так, лестница встала криво. Она заметила, только когда залезла уже высоко и начала доставать книги. Поняла, что лестница чуть съезжает на бок. Но успела. Быстро-быстро, кое-как успела соскочить, но лестница не удержалась и полетела на пол, задев и свалив книги за собой.

Кейлен вот соскочила, но подвернулась нога. И Кейлен упала на колени.

Испугалась. Даже не падения, а просто столько грохота... Если увидит кто? Ох... Пока приходила в себя и собиралась с силами, чтобы встать, в библиотеку влетел человек. Словно вихрь.

И к ней сразу.

– Ваша милость!

И паника на лице.

Это он подумал, она тут с лестницы загремела? С самого верха?

– Все хорошо, – Кейлен попыталась встать, и он сразу ей руку подал. – Простите. Я тут... все уронила.

Рука у него жесткая и теплая.

– Ушиблись? Как вы?

И он уже почти готов ее на руки подхватить и отнести куда-нибудь в кресло... даже обернулся, ища подходящее глазами. Но не решился. Но и руку не отпустил.

В ее положении, да еще притом, что ее ребенок – единственный наследник, по лестницам лазить, наверно, совсем неосмотрительно.

– Все хорошо, – повторила Кейлен и руку осторожно у него отобрала. – Я не с лестницы упала, я просто лестницу уронила... и поскользнулась немного.

– Давайте, сядьте куда-нибудь, – сказал он. – Подождите, стойте. Я сейчас сам вам принесу.

– Спасибо, – кивнула она.

Думала, что Тодд возьмет табуретку, но он, ни мгновения не сомневаясь, подхватил здоровое тяжелое кресло у стены и притащил ей.

– Садитесь, ваша милость, – в его голосе облегчение, удивление и легкое раздражение сразу. – Что вы здесь делаете?

На мгновение стало неловко. Даже не на мгновение. Пришла, устроила тут погром. Да еще и сама чуть с лестницы не навернулась.

Щеки огнем вспыхнули.

Пепел ее мужа еще не остыл на погребальном костре, а она тут же по библиотекам лазает. Это ведь неправильно? Неприлично.

– Простите, – шепнула она. – Я не хотела...

– Что не хотели? – не понял он. – Падать? – и как-то усмехнулся, потрянул головой. – Будьте осторожны, ваша милость. Вам нужно беречь себя. Просто зовите кого-нибудь в помощь в следующий раз, чтобы доставал вам книги с верхних полок.

Облегчения в голосе все-таки больше.

Она кивнула.

– Давайте я помогу, – предложил он, как-то вдруг мягче, даже теплее. – Что вам найти?

И щеки вдруг вспыхнули еще сильнее. Даже сложно сказать от чего.

– Я хотела почитать про троллей, – осторожно сказала она. – Не знаю, что тут есть. Поискать...

– Про троллей?

– Да. Я подумала, что если мне все равно никуда не деться... Сэр Тодд, я... – и как-то неловко. Разве о книгах она сейчас должна думать? – Понимаете, – сказала осторожно, почти оправдываясь, – если я не начну делать хоть что-то, то сойду с ума. Я почти не сплю... а последнюю ночь – совсем. Думаю об Элмере, о себе, обо всем этом. Я не знаю, как быть. Мне нужно хоть за что-то ухватиться.

Кейлен смотрела на него и не знала – поймет ли он. Не самое обычное увлечение для беременной женщины.

Тодд кивнул.

– Могу предложить вам «Заметки о повседневной жизни и обычаях горных троллей» Альберика Ясноглазого. Написано слегка однобоко, я бы сказал предвзято, но увлекательно. Книге лет двести почти, но этот Альберик действительно жил среди троллей и знал о чем пишет. Еще «О горном народе и первых людях» Никласа Леванкийского. Там больше философии и абстрактных рассуждений о природе магии, о единстве всего сущего, но и исторических фактов хватает... Немного занудно, но попадаются мысли действительно стоящие, такие, что в других книгах вы не найдете. Давайте я достану вам, а вы посмотрите сами.

Так просто, словно это нормально, словно каждая вдова после похорон в библиотеку бежит. Тодд смотрел на нее и даже немного улыбался.

– Благодарю вас, – сказала Кейлен. – Вы читали эти книги?

– Да, – он улыбнулся. – Я был еще мальчишкой, когда мне позволили пользоваться библиотекой. И тролли, конечно, очень увлекали меня. Никласа Леванкийского я оценил не сразу, только повзрослев, а вот Альберика зачитывал до дыр, завидовал ему страшно. Мне тоже безумно хотелось побывать в горном мире и все увидеть. Хотя, думаю, ему показали далеко не все.

Хотелось спросить: «Это потому, ваша мать ушла к троллям?» Но спрашивать Кейлен не решилась, это как-то слишком личное.

Хорошо.

И Кейлен даже рада, что так вышло.

– Сейчас я подберу все, и потом найду вам, – сказал Тодд.

Книги упавшие принялся собирать. Немного стыдно за погром, но уже не слишком, потому что Тодд ведет себя так, словно все хорошо. Книги, лестницу... расставил по местам.

Кейлен сама не заметила как – залезла в кресло с ногами. Ее в детстве всегда ругали за это, леди не должна так сидеть... но так было удобно, и сейчас, вот здесь, Кейлен сама не заметила. Просто впервые за много дней почувствовала себя спокойно.

А Тодд достал книги. Потом глянул на нее, притащил поближе к креслу резной стол, положил книги на него. Кейлен попыталась незаметно стол чуть еще к себе подвинуть... но даже сдвинуть не смогла. А ведь Тодд не производит впечатление настолько сильного человека. Он обычный на вид. Среднего роста... ну, может чуть выше среднего. Плечи широкие, довольно крупные руки, но сам скорее худощавый. Да тут каждый второй... В нем правда тролля кровь?

Книга Альберика была большая, в толстом, украшенном серебряными накладками, переплете, с тиснеными узорами по лазоревой коже. Загляденье просто. И внутри – Кейлен открыла... затейливые буквицы, завитки, немного иллюстраций даже. Тролли. Тролли дома... пещеры и залы. Сами тролли – страшные уродливые чудовища, угловатые, словно неотесанные каменные глыбы.

Дрожь берет!

– Какие страшные! – тихо сказала она.

Тодд усмехнулся.

– На самом деле, далеко не всегда тролли выглядят так, – сказал он тихо. – Молодые тролли и вовсе больше похожи на людей. Во многих хватает человеческой крови, это, изначально, давало им иммунитет к дневному свету. Правда за все приходилось платить, человеческая кровь разбавляла магию, истинной силы становилось меньше. Но многие считали, что это того стоит, если не злоупотреблять. Чистокровные тролли не выходят на свет. А остальные... они не то, чтобы оборотни, но магия в крови позволяет меняться... менять обличие.

– Становиться как мы? – Кейлен даже чуть вздрогнула.

– Отчасти, – сказал Тодд. – Не берусь утверждать, насколько они похожи на нас, но точно не такие, как изображено здесь. Или далеко не все такие.

– Откуда вы знаете все это?

Тодд неопределенно дернул плечом, усмехнулся.

– Я много читал.

Честно признать, впечатление человека, который много читал, он не производил тоже. Простой парень. Особенно если вспомнить, что он из деревни, что отец был конюхом... Только если вспомнить, кто его мать... Если вспомнить все байки, которые в замке ходили. Кейлен ведь слышала... не задумывалась никогда, но слышала. Пока был жив Элмер – это, наверно, не имело значения. Но теперь...

Что-то даже стало не по себе.

– Ваш дед Аарон Марнах, – сказала она. – Дед Элмера. Вы с Элмером двоюродные братья. Ваша мать незаконнорожденная дочь лорда Аарона и девушки из троллей...

Тодд нахмурился. Беззаботная улыбка разом сползла с лица.

– Сейчас это никто не может сказать наверняка, – сказал он довольно сухо. – Это было слишком давно, свидетелей не осталось. Даже не я бастард герцога, моя мать... и это... Это ничего не меняет, ваша милость. Совсем ничего. Я поклялся верно служить вам, и эту клятву нарушить не смогу, даже если бы захотел. Я клялся в верности лорду Ульвару, служить ему и этому дому. Лорд Ульвар много сделал для меня. Не сомневайтесь во мне, я никогда не попытаюсь лишить вас или вашего ребенка того, что принадлежит по праву.

Совсем не по себе.

Потому что это все меняет. Потому что сейчас, пока не родился ее ребенок, этот человек единственный, кто имеет на что-то право. Куда больше, чем она. Потому что право крови здесь ценится выше прочих условностей. И сейчас он единственный взрослый мужчина в роду. Единственный мужчина, способный держать в руках Последний утес. И судя по тому положению, которое он занимает даже сейчас, по тому образованию, которое получил – род его принял.

Но он принес клятву. Настоящую, на крови и стали.

– Почему вы сделали это? – тихо спросила Кейлен? – Почему поклялись служить мне?

Он нахмурился еще больше, хотя казалось это невозможно.

– У меня есть свои причины, ваша милость. Личные. Я не хочу об этом говорить.

Кейлен поняла, что она почти инстинктивно сжалась, подобрала ноги под себя.

И есть кое-что еще.

– А Элмеру вы тоже клялись? – спросила она.

Он чуть вздрогнул. Мотнул головой.

Нет.

– Не совсем, – чуть глухо сказал Тодд, тихо. – До вас я приносил такую клятву только однажды. Лорду Ульвару. Клялся служить ему и его детям. Так что повторять для лорда Элмера не имело смысла. Да и такие клятвы не повторяют. Но у вас нет причин сомневаться во мне.

Может, и нет. Но сейчас Кейлен все равно немного страшно.

Глава 5. Колыбельная троллей

Поминальный пир.

Кейлен выпила со всеми, отдала дань богам и ушла почти сразу, Тодд не стал мешать. Все, что нужно, он скажет и сам. В конце концов, он знал Элмера куда дольше. Когда они с отцом перебрались в замок, Тодду было десять, а Элмеру двенадцать, так что почти с самого детства.

Лорд Ульвар тогда принял их очень тепло, и отцу хорошо платил за работу, давал все необходимое. Да и самого Тодда принял... не как сына, конечно, но как родственника. Много говорил с ним, высоко оценил, что Тодд к тому времени мог легко и бегло читать, причем и на троллем языке тоже – мать научила. Пусть лорд Ульвар даже вслух никогда не говорил о родстве, и уж точно ни разу не заходила речь о том, чтобы признать Тодда племянником, но учить и воспитывать его взялся вместе со своим сыном, чему учил Элмера, тому и Тодда.

Элмеру такое положение дел не нравилось, он ревновал, считал, что отец не должен уделять столько внимания какому-то ублюдку, и конфликтов хватало. Но лорд Ульвар умел настоять на своем, качественно вправить мозги и заткнуть истерики сына. Говорил, что может настать момент, когда Тодд послужит Утесу как никто другой.

Видимо, время пришло.

И сейчас, перед людьми, Тодду было, что сказать о лорде Элмере. И даже хорошего – было. И пусть он был тем еще сукиным сыном, но заботиться о благополучии своих земель отлично умел.

Кейлен ушла, но Тодд вдруг понял, что беспокойно. Сердце не на месте, что-то тянет. А предчувствия никогда не еще обманывали. И вроде бы – что может случиться? Но беспокойно.

Посидел немного, сказал несколько пафосных слов об Элмере...

Пообещал скоро вернуться, и пошел за Кейлен. Ну, в крайнем случае, дойдет до ее спальни, узнает, что все хорошо, и она просто отправилась спать, проверит охрану... там должны быть люди, не все пьют на пиру... и потом, с чистой совестью, вернется назад.

Больше всего, пожалуй, смущало то, Кейлен пошла не сразу к себе, а во двор, сказала – воздухом подышать. Что ж, Тодд подышит тоже, постоит где-нибудь в тени у стены, незаметно. Быть незаметным он умел.

Когда вышел – она еще стояла там, вдалеке, кутаясь в плащ... и мальчишка, Брунн, что-то говорил ей, показывал на башню. Брунн сказал, она кивнула и пошла. К башне пошла. А мальчишка быстро побежал в другую сторону.

Вот ж...

Буквально мгновение колебаний – за кем из них бежать. За Кейлен, конечно. Мальчишку он еще успеет найти и расспросить, а Кейлен на башне... кто знает, что может случиться, и для чего она туда идет.

«Лучше бы ей упасть с башни, не пережив смерть мужа!» – мелькнуло в голове. Но нет, дело не в Мэйзи, конечно. Для нее это слишком, одно дело – злые слова, другое... Но вот случайно оброненное слово могло запасть кому-то в сердце и показаться отличной идеей.

Темнело. Сначала Тодд старался идти незаметно, не привлекая внимания, больше вдоль стен, но и поторопиться вместе с тем. Вглядываясь в башню, в стены рядом... Тихо... темные зубцы на фоне темнеющего неба. И вдруг показалось, что между зубцами у башни мелькнула тень.

Твою ж мать!

Тодд сорвался и бросился бегом, уже не думая об осторожности. Главное успеть.

До башни и по лестнице вверх.

И когда уже оставалось совсем немного – услышал наверху голоса. Мужской низкий и Кейлен. Тот человек что-то говорил ей, она... А потом она вскрикнула и...

Никогда еще в жизни он так не бегал. Через три ступеньки. Почти летел.

Когда выскочил наверх, понял, что какой-то здоровенный мужик схватил Кейлен и пытается сбросить ее вниз, она отчаянно упирается.

Твою ж...

Дальше слишком быстро, чтобы осознать, инстинкты всегда успевают сработать быстрее разума и потом, иногда, приходилось жалеть.

Схватить мужика за шкуру, развернуть к себе, врезать в морду, отобрать у него Кейлен, почти отбросив ее в сторону... главное подальше и в безопасное место на полу. А пока Тодд на мгновение повернулся к мужику спиной, тот бросился на него, схватил сзади, но Тодд одним броском перекинул его через себя и с башни вниз.

Все.

Крик и звук падающего тела.

М-мать...

Плохо. Теперь не поговорить и не узнать, кто послал. Зато очень быстро.

Звенело в ушах. И это знакомое ощущение подкатывало... ярость... дикая, нечеловеческая ярость, которой точно нельзя давать волю. Он справится... Сейчас слишком быстро все, так что и уляжется тоже быстро.

Тихо. Вдох-выдох. И снова. Тодд зажмурился, пытаясь просто дышать.

Сейчас... еще...

Где-то на пятом вдохе волна чуть откатила, хотя покалывание в пальцах осталось, но это ничего. Зато вернулась способность соображать.

Так...

Уддгер это был. Тодд запоздало узнал. Недавно в замке, откуда-то с юга пришел, искал работу, здоровый и сильный, Тодд его взял тогда... ладно, это тоже потом... там Кейлен...

Кейлен сидела на полу не шевелясь, почти не дыша, глядя на Тодда с ужасом.

Спокойно. Главное, еще больше ее не пугать, а то у него самого глаза, небось, слегка светятся...

Глубокий вдох, выдох.

– Ваша милость... – он осторожно подошел, присел рядом, стараясь смотреть в сторону, не на нее. – Как вы?

Она качнула головой – сама еще не поняла.

Ничего, все хорошо, главное, что Тодд успел.

– Все хорошо, – тихо сказал Тодд. – Вы в безопасности. Ничего не случилось. Все хорошо...

Она кивнула. В глазах паника.

– Сейчас мы пойдем вниз, я провожу вас, – сказал Тодд как можно спокойнее и ровнее. – Все будет хорошо. Вы немного придете в себя, отдохнете. Хотите, позовем кого-нибудь из женщин? Йодис, экономка, она посидит с вами. Я поставлю столько охраны, сколько понадобится, такого больше не повторится. Рядом с вами постоянно кто-то будет... не бойтесь, они не будут мешать, просто охранять. Вы не сильно ударились? Можете встать?

У нее дрогнули губы. Она чуть шевельнулась, пытаясь приподняться и опереться на руку. Но тут же вскрикнула, зажмурилась, схватилась за живот.

Плохо...

– Что? Болит?

Она всхлипнула, кивнула. Слезы выступили.

Очень плохо.

Это от испуга все.

Надо позвать врача. Но Осмарпил уже пятую кружку эля, когда Тодд уходил, так что вряд ли от него будет толк сейчас. Да и вообще врач мало чем поможет.

Так, спокойно...

– Ваша милость, я могу помочь, – тихо сказал Тодд. – Только не пугайтесь, пожалуйста. Это немного магия, но не вполне. Колыбельная троллей, меня мать научила. В вашем ребенке тоже немного троллейей крови, как и во всех Марнахах, так что он услышит. Это поможет успокоиться ему и вам. Боль немного уйдет и, может быть, все обойдется. Я сейчас положу руку вам на живот и попробую спеть. Не бойтесь, я ничего плохого не сделаю. Хорошо?

Ужаса в ее глазах стало, кажется, еще больше.

Но она кивнула.

– Хорошо, – едва слышно.

Вот и ладно. Тодд опустился на колени рядом, пододвинулся ближе. Ох, давно он такого не делал, но попытаться можно. Сейчас главное ни о чем постороннем не думать, сосредоточиться.

Спокойно...

– Не бойтесь, ваша милость. Я не уверен, что поможет, но хуже точно не будет. Закройте глаза, а то голова закружится.

Кейлен послушно закрыла глаза.

Вот и хорошо.

Тодд наклонился, почти прижавшись к животу щекой, и тихо запел.

* * *

Это было так странно.

Страшно немного.

То есть, все это страшно вообще, в голове не укладывалось, у Кейлен и так плыло в глазах, и тряслись руки, но то, что происходило сейчас...

Меньше всего она могла подобное ожидать. Тодд стоит на коленях рядом, склонившись, почти касаясь ее живота щекой, и... Что он собирается делать, Кейлен поняла не сразу.

Безумно.

Вообще безумно это все.

Ее пытались убить, и то, как Тодд успел спасти – просто чудо. И пока не очень укладывалось в голове ни первое, ни второе. Как...

Почему? Вот тут, наверно, все просто. Герцогство – лакомый кусок, а она... кто она такая, чтобы все досталось ей? И то, что произошло сейчас – наверняка не в последний раз, будет еще, но думать о таком совсем не хочется.

Страшно. И тянет живот. Если хоть немного шевельнутся, то отдается болью внизу, и это еще страшнее.

Но Тодд как-то уверенно сказал, что все будет хорошо, и Кейлен поверила. Она вообще сейчас плохо понимала, а он...

У него глаза светились. Не сильно, но все равно заметно в темноте. Это пугало. Но вместе с тем – заставляло верить, что в нем есть сила что-то изменить.

И руки такие теплые.

И в любой другой ситуации это могло бы показать неприлично, недопустимо... то, как он касается ее. Но то, что он делает сейчас – делает как врач.

Очень сосредоточенно, нахмуря брови.

Почти касаясь губами что-то тихо-тихо говорит. Словно отдаленный рокот камней.

Это слова, но язык не человеческий, чужой. Немного страшный.

Он говорит что-то, а потом тихо поет.

Кейлен послушно закрывает глаза, потому что голова слегка начинает кружиться, плывет... Но пальцы теплые... и от этих пальцев, понемногу, тепло разливается по всему телу... растекается. Тепло успокаивает и уходит боль...

И это так странно.

Его голос тихий, низкий, размеренный. Ровный.

И разливается тепло и уходит страх. Кейлен чувствует, как перестает дрожать, как тело расслабляется. И вместе с этим уходит боль. Тодд поет тихо, и от этого хорошо. И все, что происходит – кажется, происходит не с ней, где-то там. С ней все хорошо сейчас.

Хочется улыбаться даже.

А потом он перестает петь, и головокружение постепенно отступает.

– Как вы, ваша милость? – спрашивает шепотом.

Кейлен даже вздрагивает чуть-чуть, слова возвращают к реальности. Но страх не возвращается больше. Только понимание...

Она открывает глаза, смотрит на него. А Тодд смотрит на нее. Внимательно, почти настороженно. Ждет.

Как она?

– Хорошо, – говорит тихо, не очень уверенно.

Пока он пел – было хорошо, а сейчас... наверно, тоже. Кейлен пока не поняла. Его рука все еще лежит на ее животе и очень не хочется, чтобы он убирал. Тепло и удобно. Но это остатки той магии, наверно.

– Не вставайте и не двигайтесь, – говорит Тодд. – Я сейчас подниму вас, отнесу в вашу спальню, потом позову кого-нибудь, чтобы посидели с вами. Я тоже посижу рядом, где-нибудь за дверью. Не волнуйтесь. Больше ничего не случится, вы можете спокойно поспать.

– Хорошо, – соглашается она.

Он поднимает. Осторожно и бережно. И это как-то очень естественно, словно она совсем ребенок и ее несет на руках отец. Так спокойно, что Кейлен невольно прижимается носом к его плечу, закрыв глаза, и даже рукой за шею чуть обнимая.

Нет, так нельзя, он не отец... Она вздрагивает, опомнившись.

– Простите...

– Все нормально, – тихо говорит Тодд. – Это просто остаточное действие колыбельной. Если хочется уткнуться мне в плечо, не стоит смущаться, можете уткнуться и даже поплакать. В этом ничего такого нет. Просто нужно прийти в себя.

Кейлен шмыгает носом.

Обнимать его, конечно, больше не будет, это уж слишком, но от искушения уткнуться в плечо – удержаться невозможно. Так спокойнее. Он прав, остальное сейчас не важно.

Тодд несет ее с башни и через весь двор.

Потом, увидев кого-то, требует позвать ему Закона... «Пьет вместе со всеми? Значит, в воду его кунуть, пусть протрезвеет и сюда». Голос у Тодда тихий, ровный, но не послушаться невозможно. И мальчишку Брунна тоже привести. И Йордис, экономку, и эту, как ее... горничную. К спальне леди Кейлен, быстро. И пусть принесут теплого молока с медом.

Все хорошо.

Он нес ее до спальни, там положил на кровать.

– Сейчас к вам придут, ваша милость, помогут переодеться, принесут все, что требуется. Не волнуйтесь, – сказал он, оглядел комнату. – Хотите воды?

Кейлен покачала головой. Ничего сейчас не хочет.

– Хорошо, – сказал он. – Вы полежите, сейчас кто-нибудь придет... Я пока вон там посижу, в кресле... Или, если хотите, я могу за дверью подождать.

– Нет! – Кейлен вдруг испугалась, что останется одна. – Лучше здесь посидите.

– Хорошо, – сказал он. – Я посижу. Не волнуйтесь. Как вы сейчас себя чувствуете? Не болит?

Кейлен попыталась прислушаться к себе.

– Кажется, нет, – тихо сказала она. – Сейчас лучше.

– Вот и славно, – вздохнул Тодд.

Пошел, сел в кресло. Кейлен легла на бок, обхватив подушку, уткнувшись в нее. Очень хотелось спать. Но сейчас нужно подождать горничную... или Кейлен может переодеться сама? Но сил двигаться совсем не осталось. Лучше подождать.

Все будет хорошо.

– Ой, госпожа! Ой, ой, да что же это?! – голос Элис заставил ее очнуться. – Да что же случилось, госпожа? Как же...

– А ну, тихо! – шикнул Тодд. – Что случилось, я тебе потом сам объясню. Заткнулась и молча помогла госпоже переодеться!

Элис всплеснула руками, кинувшись к кровати.

Она приехала с Кейлен из родительского дома, и Кейлен знала ее почти всю жизнь, девушка хорошая, всегда готовая помочь, сделать все, но... От ее причитаний снова заныло внутри. Кейлен попыталась сесть, охнула, обхватила живот.

– Ой, госпожа! Да какой ужас! Ужас-то какой!

– Заткнулась, я сказал! – Тодд не то, чтобы повысил голос, но вышло страшно. Даже Кейлен сжалась.

Но Элис только начала всхлипывать громче и отчаяннее.

– Простите, ваша милость, – Тодд, кажется, смутился слегка. И чуть мягче: – Элис, иди лучше отсюда, хватит. Сейчас Йордис придет, она поможет. Не реви тут. Давай.

Почти вытолкал Элис за дверь, и Кейлен вздохнула с облегчением. В тишине было спокойнее.

Потом появилась Йордис с большой кружкой молока. От нее заметно пахло элем по случаю поминок, но она все делала молча и обстоятельно. Помогла переодеться, поправила подушки, одеяло. Лучше так. Тодд вышел пока за дверь, разговаривал там с кем-то.

Молока Кейлен попила совсем чуть-чуть, но действительно стало лучше.

Теперь спать.

– Отдыхайте, миледи, – Йордис осторожно коснулась ее плеча через одеяло. – Все будет хорошо, не сомневайтесь. Если Тодд взялся за это, он разберется, парень такой... упрямый. Вас в обиду не даст. Отдыхайте. Давайте, закрывайте глаза.

Глава 6. Добрые соседи

Аурик Арнхильд разглядывал двор по-хозяйски, чуть прищурившись.

– У вас, я смотрю, ворота совсем старые, – сказал он, глядя на Кейлен. – Вам бы хорошим железом обить. А то, не приведи боги, сюда и правда явятся тролли. Тогда вашим воротам не устоять.

Кейлен испуганно посмотрела на Тодда.

Сказать ей? Ворота Последнего утеса защищает древняя тролля магия, это куда сильнее железа.

– Если сюда явятся тролли, – сказал он, – любые ворота их не остановят. Вы когда-нибудь видели горных троллей, лорд Аурик?

– Нет, не видел, – сказал он. – Вы предлагаете ничего не делать? Мне кажется, стоит хорошенько подумать о безопасности в сложившихся обстоятельствах.

Кейлен поджала губы. Посмотрела на Тодда, словно спрашивая совета, но сейчас Тодд предпочитал не вмешиваться. Все, что он думает, лучше скажет Кейлен потом, наедине. Здесь распоряжается не он.

– Благодарю вас, лорд Аурик, – сказала Кейлен. – Я, безусловно, прислушаюсь к вашему совету, мы с сэром Тоддом обсудим это.

Таким тоном, что сразу ясно – новых советов она не очень-то ждет.

Она молодец, между прочим, хорошо держится, Тодд и не ожидал. Хотя если вспомнить кто ее отец – Ричард Фитцджеральд, один из богатейших лордов Юга, такая расчетливая и предприимчивая скотина, каких еще поискать. Тодд бы даже не удивился, если бы узнал, что лорд Ричард как-то причастен ко всему этому. Сложно сказать, зачем ему, но вот не удивился бы.

И Кейлен его дочь, как ни крути.

– Я всего лишь хочу помочь, – Аурик смотрел на Кейлен до отвращения покровительственно. – Я знаю Север, знаю, как люди живут здесь, как вести дела. Я понимаю, как вам тяжело сейчас, и хочу, чтобы вы знали – я всегда готов поддержать вас. Подсказать, прислать людей к вам в помощь. Нас многое связывает...

Последнее так тихо, проникновенно, шагнув ближе к ней, что Тодд невольно напрягся. Уж как-то слишком.

Кейлен глянула на Аурика снизу вверх, чуть выпрямилась.

– Не совсем нас, но наши земли, – сказала Кейлен холодно. – Я знаю, что Арнхильды всегда были верными вассалами Последнего утеса. Благодарю, что не забываете о своем долге.

Тодд даже усмехнулся про себя. Хотя все равно видел, как у Кейлен чуть дернулся подбородок. Она старается, но это все равно пугает ее. Ничего, уверенность появится со временем.

Аурик слегка побагровел даже, он явно на другие слова рассчитывал. Но сдаваться не хотел.

– Если пожелаете, миледи, я мог бы остаться тут с вами, помочь разобраться с делами. Последнему утесу нужна твердая мужская рука.

– Благодарю вас, лорд Аурик, но в Последнем утесе достаточно мужчин, я знаю на кого опереться в случае необходимости.

Аурик поджал губы, глянул на Тодда с ненавистью.

– Вы имеете в виду его? Вы доверяете ему? Вы же знаете, что у него были очень непростые отношения с вашим мужем... если бы не клятва, я бы решил, что это он убил Элмера, уж слишком часто он не ладили. Впрочем, вы ведь понимаете, что клятву можно обойти...

– Я имею в виду не только сэра Тодда, – сказала Кейлен, – но и сэра Уисдина, нашего управляющего. Думаю, пока мы вместе разберемся... а дальше будет решать король.

Последнее – чуть с нажимом. Аурик вздрогнул. Последнее слово действительно за королем, не стоит забывать.

– Леди Кейлен... – Аурик тяжело вздохнул. – Я ведь могу поговорить с вами наедине? В более, так сказать, спокойной обстановке?

– Конечно, лорд Аурик, мы поговорим. Сейчас вам покажут ваши покои, приготовят все необходимое. Мы встретимся за ужином и после ужина поговорим.

И сделала знак слугам.

Они увели Аурика показывать покои, а Кейлен еще задержалась немного, чуть отвернулась, всхлипнула, подбородок задрожал. Зажмурилась было, но тут вспомнила про Тодда. Вздрогнула.

– Простите... – шепнула немного растерянно.

Тодд улыбнулся ей.

– Все правильно, ваша милость.

Кейлен снова шмыгнула, совсем по детски, еще немного помялась, потом кивнула и пошла к себе тоже.

Она молодец. Очень живая и храбрая. Сильная. Элмер всегда пытался эту храбрость и силу ставить ей в упрек, жена должна быть тихой и покорной. И последнее время она начала склоняться под этим давлением. Но теперь не нужно. Так что для Кейлен, может, все к лучшему.

Разобраться бы только, кто стоит за тем, что произошло вчера.

Мальчик Брунн очень испугался, когда Хакон, а потом и Тодд пришли к нему с вопросами. Он сказал, что сам Уддгер просил передать леди Кейлен, что у него есть кое-какие важные сведения, но очень надо обсудить с леди наедине. Брунну, конечно, это показалось странным, но он решил, что просто передаст леди Кейлен как есть, а дальше она уже решит сама. И передал.

Тут нового ничего. Брунну Тодд ничего говорить не стал, но Кейлен уже сказал, да и еще напомним не раз, чтобы никуда и никогда не ходила одна. Особенно на башни ночью. Да и не только башни. Хочет, пусть Тодда с собой берет, хочет кого-то другого, кому доверяет, главное, чтобы без защиты снова не оказалась.

Тело Уддрега нашли внизу. Тут, конечно, Тодд виноват, нужно было его скрутить и допросить, а не с башни кидать. Но теперь уж что говорить об этом.

Потому что про Уддгера тоже никто ничего определенного сказать не мог. Он пришлый и держался больше особняком. В остальном был как все, ничего странного, никаких особых отлучек и знакомств за ним не замечали. Только один раз видели, как он говорил с каким-то незнакомцем за воротами крепости, но тогда никто не придавал этому значения.

Если незнакомцем и за воротами, то может и к лучшему. Пусть уж лучше враг окажется чужаком, чем из своих.

Понять бы, кому выгодно. Так-то больше всех – Тодду самому. Без Кейлен сейчас – у него по крови больше всех прав на Утес. Кто еще... Мэйзи. Тодд говорил с ней и даже, не сдержавшись, слегка прижал за горло, когда та начала верещать, что этой сучке так и надо, лучше бы сдохла. Но Тодд отлично видел – произошедшее новость для нее, она не знала и не ждала. Правду он чувствовал хорошо, тут тоже тролля кровь помогала. Чуть-чуть магии в крови...

Совсем уж отбросить эту версию Тодд не мог, но предъявить было нечего. На всякий случай велел Мейзи за ворота не выпускать, поглядывать за ней. Кто знает, может какая-то ниточка все-таки тянется.

Да, Аурик явно тянет руки к Утесу. Но ему как раз живая Кейлен куда выгоднее мертвой, сам он никак не может на эти земли претендовать. Но Аурик вдовец, жены нет. И по тому,

как он поглядывал на Кейлен и предлагал поддержку, Тодд не удивился, если бы Аурик скоро начал руку и сердце предлагать. Он, конечно, годится ей в отцы, но если что, у Аурика есть еще два сына... Впрочем, старший женат, а вот младший мог бы подойти как раз. И тогда совершенно законно Арнхильды приберут все к рукам.

И не только Арнхильды. Что-то подсказывало, что женихи к Кейлен скоро потянутся косяками. Такой удобный случай.

И мысли о женихах Тодда не радовали совсем.

* * *

– Вы ему доверяете?

Лорд Аурик все пытался пододвинуться ближе, но Кейлен предусмотрительно села в большое кресло напротив, так чтобы их разделял стол. И ближе двигаться особо не получалось.

За ужином лорд Аурик говорил больше о делах хозяйственных – осень сейчас, только собрали урожай, готовились к зиме. О строительстве моста через Верхнюю каменку, о ценах на хлеб и шерсть в этом году. Даже не с Тоддом, а с Уисдином больше, они как-то быстро нашли общие темы. Надо отдать должное, в хозяйственных делах лорд Аурик разбирался.

Но как только они перешли из столовой в кабинет для более личного разговора – что-то изменилось.

Его взгляд такой... томный. Но глаза чуть поблескивают.

Доверяет ли Кейлен Тодду?

– Пока у меня нет причин не доверять ему, – сказала она.

– Возможно, вы плохо знаете этого человека? – лорд Аурик подался вперед. – Вы знаете, что он дважды пытался Элмера убить? По крайней мере дважды, а там, кто знает. Если бы не лорд Ульвар, Тодду бы это удалось. А сейчас... вы не думаете, что он мог бы попытаться снова?

Да, она что-то такое слышала, но никогда не принимала в серьез. Надо будет поговорить с Тоддом еще, услышать его версию. Да, она знала, что у них с Элмером отношения не самые лучшие, но, тем не менее, то положение, которое Тодд занимал – говорило само за себя. Элмер высоко ценил его. И лорд Ульвар... Лорд Ульвар особенно.

– Насколько я знаю, – сказала она, – лорд Ульвар всегда доверял сэру Тодду. Это он сделал его командиром гарнизона замка, поручил заботиться о безопасности. Я думаю, у лорда Ульвара были на то основания.

Лорд Аурик скривился, поболтал в руке кубок с вином.

– Лорд Ульвар мог ошибаться. Он всегда носился с этим мальчишкой, как-то уж слишком носился... больше чем с собственным сыном. А потом мальчишка вырос и решил показать зубы. Зарвался. Вы же знаете про троллью кровь? А троллью ярость? С полукровками такое, говорят, часто случается. Когда приступы ярости накатывают и это никак невозможно контролировать. Именно поэтому лорд Ульвар заставил Тодда принести клятву, она еще как-то держала... – Аурик скорбно цокнул, покачал головой. – Не удержала, значит.

Кейлен немного выпрямилась.

– Пока нет никаких доказательств, что сэр Тодд замешан в этом, – сказала она. – Он был здесь, в замке, когда Элмер погиб, так что ярость тут не причем. Я слышала об охотниках на троллье золото. Возможно, Элмер неудачно столкнулся с ними в горах. Может быть, столкнулся с самими троллями. Я знаю, что Тодд двоюродный брат Элмеру, мать Тодда дочь лорда Аарона, об этом в замке говорили всегда. И, наверно, сэр Тодд мог бы заявить свои права на Утес. Но он принес мне клятву верности.

Ей отчего-то казалось, она оправдывается. Зачем-то говорит... Не обязана всего этого говорить, но что сказать – не знает.

Лорд Аурик смотрел на нее чуть сощурившись. Губа чуть дернулась.

– А вы не думали, Кейлен, что он просто решил зайти с другой стороны? – и чуть подался вперед. – Молодой парень, умеет найти к женщинам подход. Хочет втереться к вам в доверие? И... даже больше, может быть? Отбирать у вас Утес напрямую опасно – тут и противники могут найтись, и король может воспротивиться. А если жениться на вас? И тогда его права никто не оспорит. А когда все уляжется, с вами случится то же, что и лордом Элмером.

Кейлен вздрогнула даже, щеки начали краснеть, а потом наоборот, холодно стало.

Нет, в такое Кейлен не верит.

И как-то невольно вспомнилось, как Тодд нес ее на руках, как пел колыбельную... Нет, это совсем другое. Он просто пытался помочь. Тут не стоит искать ничего лишнего.

– Он спас мне жизнь, – сказала Кейлен. – А мог бы просто позволить сбросить меня с башни.

– А вы не думали, Кейлен, что он сам мог нанять того человека, чтобы разыграть это покушение? Он ведь убил его, концы в воду, никто не узнает, как было на самом деле. Вы не думали, что Тодду разумнее было бы взять того человека живым? У него достаточно опыта и силы для этого. Но теперь вы считаете его своим спасителем и доверяете куда больше. Очень удачно, не находите?

Да. И все же в такой расчет Кейлен не верит.

Но и не знает, что сказать.

– Он может быть опасен, Кейлен, – лорд Аурик даже подался ближе, наклоняясь через стол. – Он молод, горяч... тролля кровь всегда горяча и кружит голову, не каждый человек может с этим справиться. Амбициозен. Сын конюха, он получил так много и наверняка считает, что может получить больше. Ни перед чем не остановится. Такие не останавливаются. Вы еще плохо знаете его... И он точно знает, как соблазнять женщин, вы же видели их... Будьте осторожны.

Женщины Тодда? Как та Мэйзи, которая обнимала его и поглядывала на Кейлен с ненавистью. Казалось бы, что за причины могут быть у Мэйзи так смотреть? Или она знает больше?

От всех этих мыслей тревожно ныло внутри.

И вдруг кольнуло... что-то такое, похожее на ревность. Но ведь сама же Кейлен никогда не думала... Зачем ей?

Лорд Аурик внимательно смотрел на нее.

– Я хочу, чтобы вы знали, Кейлен, я всегда на вашей стороне, – сказал он. – Как ваш сосед и верный слуга вашего мужа, я готов позаботиться о вас. Я могу остаться здесь с вами и помочь разобраться с делами, помочь...

– Не стоит, – прервала Кейлен. Вот эту игру она видит отлично. – Я благодарна за помощь, лорд Аурик. Но, думаю, справлюсь сама. Мой отец многому научил меня. Я написала ему, и возможно, скоро он приедет сам или пришлет Говарда, моего брата. А там будет видно.

Лорд Аурик даже дернулся, разом напрягся, услышав такое. Кейлен и сама знала, как относились к ее отцу... уважали, но опасались вставать на пути.

Аурик долго сидел, поджав губы. Поставил кубок на стол.

– И все же, – сказал он, – в знак особой преданности Арнхильдов вашему дому, я пришлю сюда своего сына, Эрика. Он молод, примерно ваш ровесник, не будет вмешиваться в ваши дела и смущать, высказывая свое мнение. Он тихий и скромный мальчик, не помешает, просто будет рядом, еще одна пара глаз, мало ли что... И как верный рыцарь, будет служить вам. Он крепко держит оружие в руках. Думаю, верные люди вам понадобятся. Это мой долг, в конце концов, прислать людей в сложный момент.

От такого отказаться сложно. И даже будет почти оскорблением отказаться...

На самом деле, рыцари сейчас очень нужны. Хотя в остальном такое предложение и кажется сомнительным.

– Благодарю, лорд Аурик, – сказала Кейлен. – Но, тем не менее, ваш сын будет подчиняться сэру Тодду, как командиру гарнизона замка.

У Аурика дернулись ноздри.

Но он только склонил голову.

Глава 7. Разговор

– Вы хотели видеть меня, ваша милость?

Тодд смотрел на нее спокойно и прямо, так, что Кейлен даже чуть усомнилась – может, не стоило сейчас? Зря... Почти ночь, а она послала за Тоддом. После разговора с Ауриком долго не могла найти себе места, ходила по комнате, и как-то не подумала...

– Простите, что так поздно, – сказала осторожно, – я что-то увлеклась своими мыслями и забыла который час... я подумала, что нужно поговорить. Если помешала, то, может быть, завтра... это не срочно.

– Ничего страшного, совсем не поздно, – сказал он, пригладил растрепанные волосы. – Я готов ответить на любые вопросы, ваша милость.

И не торопитесь? Не похоже, чтобы торопился. Хотя выглядел Тодд так, словно его только что вытащили из постели, причем был он там не один – слегка взъерошенный, куртка застегнута наспех и немного криво. На шее у самого ворота – розовое пятно... Это та девица так? Спокойно. Тодд взрослый мужчина, у него отношения, должно быть, с той Мэйзи. Он имеет полное право. Кейлен тут вообще не причем, это не ее дело.

И вдруг задело.

И Тодд заметил ее взгляд, поджал губы, повел плечами, как неуклюже дернув воротник, где пятно, но бросил и прятать ничего не стал. Он и не должен прятать. Чуть вытянулся.

Он стоял, смотрел на нее, ждал. Не торопил.

Немного неловко, все как-то не так...

– Может быть, сядем? – спросила Кейлен.

– Как пожелаете.

Кейлен в кресло, он на небольшой диванчик напротив. Руки положил на колени.

Сейчас...

Мысли вылетели из головы и никак толком не складывались.

– Вам рассказали какие-то новые подробности о вашем муже? – сказал Тодд, видя, что Кейлен никак не соберется.

– Нет... – она покачала головой.

– Тогда обо мне? Что-то сомнительное и нелицеприятное, что заставило вас сомневаться?

Что ж, если так, думаю, большая часть рассказов правда.

– Вы готовы согласиться, даже не зная о чем речь?

– Не на все, – он усмехнулся. – Возможно, у Аурика есть что-то новое. Но в целом я представляю, о чем могут обо мне говорить.

О том, что он рассчитывает жениться на Кейлен и получить Последний утес.

Сердце сжалось и забилося отчаянно.

Нет, не сразу...

– О том, что вы как-то пытались убить Элмера, – тихо сказала Кейлен. Немного страшно о таком говорить.

– Да, – сказал Тодд спокойно. – Так было. У нас с Элмером всегда были очень разные взгляды на жизнь и на то... как надо поступать. Мы часто спорили, когда были мальчишками – часто дрались. И я всегда был... хм, довольно несдержан. Сейчас еще кое-как научился держать себя в руках, и то выходит не всегда. Того человека, который напал на вас, не нужно было убивать... Да, даже сейчас не до конца научился... А когда был помоложе, с этим было совсем сложно.

– Тролля ярость? – сказала Кейлен.

– Да, – он кивнул. Словно это совсем обычное дело. – Это можно считать проклятием, но мне самому пару раз спасало жизнь, когда надо было быстро действовать и не думать. Защищаться.

– Поэтому лорд Ульвар заставил вас принести клятву?

– Да, и поэтому тоже. Чтобы даже если захотел, не смог Элмеру навредить. Пожалуй, эта клятва как-то раз спасла Элмеру жизнь, а то я бы мог убить его по-настоящему... лет пять назад, когда лорд Ульвар был еще жив, и нас послали проверить как дела за Бобровой горкой. Хотя, мне казалось, клятва больше не для этого, в целом, Элмер и сам мог за себя постоять. Больше для того, чтобы я знал свое место.

В этом послышалось что-то... Даже не обида, не покорность судьбе, а такое... неясное, такое, что давно пытаются задавить, а оно никак не давится. И покоя не дает.

– Вы хотели большего?

– Да, я хотел большего, – согласился Тодд, глядя ей прямо в глаза. – Я знаю, что не имею на это права, но я был мальчишкой и... Не волнуйтесь, сейчас такого не повторится.

– Такого? – Кейлен не поняла.

Тодд вздохнул. Было видно, что говорить ему не слишком-то хочется.

– В наших отношениях с Элмером было много соперничества. Наверно, я все время пытался доказать, что в чем-то лучше, чем он. Что достоин. Некоторые успехи слишком кружили голову... С вами мне нечего делить. Вернее... – он замаялся. – Нечего доказывать.

Делить есть что, это очевидно. Но соревноваться с Кейлен Тодд не хочет. По крайней мере пока... потому что Кейлен женщина? Потому что она совершенно очевидно слабее его, причем во всем? Зачем соревноваться, можно просто прийти и взять. Даже притом, что в Фитцджеральдах тоже немного от троллей, как говорят, только лесных. Элмер потому и выбрал ее – древний род, правильная кровь. Никакой магии Кейлен, конечно, за собой не замечала, считала это скорее семейными легендами. А тут – легенды так легко оборачиваются реальностью.

И все же...

– Успехи? – спросила она.

Что такое Тодду удалось?

– Есть некоторые артефакты, чувствительные к магии и троллей крови. Просто во мне этой крови чуть больше, чем в Элмере. И Камни за Мостом чувствовали меня, а его нет. Впрочем, не думаю, что это имеет какое-то особое значение. Как использовать Камни давно никто не помнит, это древняя магия и не человеческая. Раньше магия питала и сам Последний утес, все было связано, теперь от этого уже ничего не осталось.

– И вы полагали, что могли бы справиться лучше?

Тодд криво ухмыльнулся.

– Было такое. Но потом повзрослел и понял, что далеко не все зависит от крови и от магии. Все намного сложнее. И тут заранее ничего не сказать. Сейчас я бы так уверен не был... – и вдруг словно вспомнил: – Но у вас получится, вы не сомневайтесь. Может быть, не все сразу, но со временем – обязательно. Тут нужен опыт.

– Спасибо, – сказала Кейлен.

Что еще она хотела?

Тодд смотрел на нее и ждал.

– Лорд Аурик предлагает помощь, – сказала Кейлен. – Но мне не очень хочется, чтобы он оставался здесь... я не думаю, что это правильно.

Это вопрос. Кейлен не слишком уверена...

Тодд только пожал плечами.

– Думаю, все правильно, ваша милость. Если позволить Аурику распоряжаться тут, назад вы Последний утес не получите. Он цепко держит все, что считает своим.

– Он сказал, что пришлет своего младшего сына, Эрика. Сказал, что это его долг, послать рыцарей мне в помощь в сложный момент, мало ли что может случиться.

Тодд напрягся, но чуть заметно. Словно был против, но старался этого не показать.

– Что ж, пусть присылает, рыцари пригодятся. Эрик неплохой парень и не будет лезть в ваши дела.

Что ж...

– А еще, – Кейлен все же решилась. Лучше сказать сразу. – Еще... Он говорит, что вы, возможно, сами подстроили это покушение на меня. Нет, – поспешила. – Я не верю в это, я там была и все видела сама, но... наверно, вы должны знать. Думаю, этот вопрос еще не раз поднимут.

Тодд сжал зубы, глаза чуть потемнели. Но это злость не на Кейлен.

– Мне было бы выгоднее вас убить, а не спасать, ваша милость.

И все равно ей стало чуть неловко.

– Он сказал – нет. Сказал, что без меня вас могут не поддержать... Я не знаю, насколько это правда, просто говорю... – Кейлен вдруг стало неловко совсем. Зачем она? Не стоило. Но... – Просто, если мы хотим доверять друг другу, то лучше говорить правду сразу и... – запнулась. Чуть-чуть выходит. И краснеют уши.

– Сказал, что мне выгоднее жениться на вас? – закончил Тодд. И как-то на этот раз не слишком равнодушно у него вышло, что-то дрогнуло в голосе. Значит, такие мысли были?

– Да, – тихо подтвердила Кейлен.

Он вздохнул. Глубокий вдох и задержал дыхание. Поджал губы. Долго смотрел на Кейлен, словно собираясь с мыслями или силами.

– Я готов поклясться, ваша милость, – сказал он, как-то чуть хриловато, – что таких намерений у меня никогда не было. – Да мне, – он усмехнулся немного нервно, – Мэйзи шею свернет, если я только подумаю такое. Простите, я вовсе... Дело не в вас, конечно. О такой, как вы, каждый мужчина может только мечтать, – Тодд кашлянул, снова шумно втянул носом воздух. – Простите. Я не лорд, простой парень с конюшни, даже если лорд Ульвар и посвятил меня в рыцари, но это ничего не значит. Я свое место знаю, ваша милость. Можете не волноваться.

Чуть-чуть горечи. Совсем немного. И не поймешь что это – задетая гордость или что-то другое.

И Кейлен вдруг подумала, что сама сейчас точно не может сказать – испугает ее, если Тодд попытается занять место ее мужа? Или нет? И если не Тодд, то, скорее всего, будет кто-то другой. Обязательно кто-то будет. Ей не позволят... Сколько будет еще этих лордов, предлагающих подставить крепкое мужское плечо и предоставить защиту? Как долго она сможет отказываться?

А если однажды прикажет король?

От мысли, что это могут выбрать за нее – становилось совсем страшно. Она не сможет отказать королю. Только что это будет за человек?

И самое страшное, для любого из них ее ребенок будет главной угрозой. Для любого.

* * *

Тодд сел на лестнице. Поздно уже, никого, можно спокойно посидеть, никто не будет мешать.

К себе возвращаться не хотелось, там Мэйзи ждет его. А к Мэйзи не тянуло совершенно.

Еще несколько дней назад все было так просто, и он не планировал ничего в своей жизни менять. И с Мэйзи ему было хорошо и удобно. Дело даже не в любви, он никогда не видел в этом ничего серьезного. Просто хорошо здесь и сейчас, без далеко идущих планов. А теперь? Замаячили новые перспективы?

Как-то подло это.

Он не полезет в эту очередь женихов.

Мысль о том, чтобы каким-то образом пытаться соблазнить только что овдовевшую беременную женщину ради выгоды для себя – была неприятной. Подлой, да. И он такого делать не будет.

Вот так, как Аурик, смотреть на нее, улыбаться ей, обещать заботиться и защищать.

Самому мерзко становилось, хотелось руки вымыть после таких мыслей.

Он ведь даже сам не сможет избавиться от ощущений, что делает это только ради власти и денег. А брак ради денег... это как-то совсем не то, что Тодд хотел.

Это будет выглядеть как ложь. Даже для него самого. Для него – в первую очередь.

И даже не потому, что он никогда о Кейлен как о женщине не думал.

Думал.

Стоит закрыть глаза и...

С того дня, как Элмер впервые привез ее в Последний утес. Она была такая веселая, живая, ей все везде было интересно... Но она была чужой женой. Не его. И так будет.

Но он не тянет руки к чужим женщинам.

Это неправильно.

И если он когда-нибудь и попытается Последний утес заполучить, то точно не этим путем. Даже если другого пути никогда не появится и не представится шанса. Не будет жалеть. Он проживет и без этого... И даже, если тут будет совсем сложно, если у Утеса появится новый хозяин, Тодд просто уйдет. Может быть, даже в горы, вслед за матерью. Ему всегда было интересно, как живут там. Конечно, он куда больше человек... почти совсем человек, его не примут. Но попытаться можно.

Просто уйти... куда-нибудь.

Только для начала, передать Кейлен в надежные руки.

А может и лучше пойти к Мэйзи и трахать ее всю ночь, пока хватит сил. И не думать... И жить как жил. Ничего не изменилось, просто у него теперь вместо старого господина – новый, только и всего.

– Мессир! Вот вы где!

Хакон, откуда ни возьмись.

Тодд поднялся.

– Да?

Вид у Хакона довольно взволнованный.

– Мессир, помните, вы за домом Манаса велели следить? Так вот, дом сожгли!

– Кто?

Такое начало точно не нравилось.

– Говорят, тролли! – выдохнул Хакон. – Но толком не видел никто. Ночью метель поднялась, все по домам сидели. Слышали только, как гроыхает что-то... так страшно, что не решались выходить. В окна только снег... да и еще какие-то вспышки видели. А потом метель улеглась, все стихло, а дом Манаса всюю полыхает.

– Почему о троллях говорят?

– А кто же еще, мессир? Все это так странно.

– А жена Манаса?

Хакон покачал головой.

– Дом потушили, а их не нашли. Ни жену, ни детей, ничего, что могло бы остаться. Может быть, тролли увели их с собой.

Или ушли сами, а троллей и не было. Как-то не нравилась Тодду вся эта история, уж очень странная. Тролли пришли отомстить? Но почему так? Тихо, тайно. Если уж договор и

границы действительно были нарушены, то они имеют полное право прийти сюда, в Последний Утес, и потребовать справедливости. В конце концов, обязанность лорда Утеса – следить за исполнением договора. И если лорд договор не исполняет, то его могут призвать к ответу. И кровь за кровь. Тролльи законы суровы.

Все это Тодду совсем не нравилось.

И надо бы самому поехать посмотреть, но очень уж не хочется оставлять Кейлен здесь одну. За день не успеть...

Но если выехать прямо сейчас, то к утру он будет на месте, посмотрит все, а к вечеру успеет вернуться. Написать Кейлен записку, чтобы не волновалась. За день ничего не случится. Ничего страшного не случится. Охрану оставить.

Слишком все сложно, чтобы полагаться только на чужие глаза, нужно увидеть самому.

Тодд все равно сейчас не уснет, а поехать – наверно, лучшее, что может сейчас сделать.

Или даже не записку... он ушел-то совсем недавно, Кейлен вряд ли уже спит. Подойти и сказать ей.

* * *

Она открыла сама.

Глаза испуганные.

– Что-то случилось?

Ох, не стоило. Тодд запоздало подумал, что лучше бы записку утром прочла, а сейчас спала бы спокойно. И чего его понесло? Увидеть захотелось?

Вот придурок.

Облизал губы.

– Все хорошо, ваша милость, – Тодд изо всех сил попытался улыбнуться. – Я просто подумал, что вы не спите еще. Решил предупредить. Завтра утром меня не будет, вернусь к вечеру, поеду в соседнюю деревню, тут недалеко... ничего такого. Тут некоторые новые подробности всплыли, нужно с людьми поговорить.

Ее глаза темнеют, а щеки бледнеют совсем.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего нового, ваша милость. Просто нашлись некоторые свидетели. Я вернусь и все расскажу вам.

Она кивнула. Губы вдруг дрогнули, словно подкатывали слезы.

– Все хорошо, – тихо сказал Тодд.

– Да, – согласилась она. В глазах паника.

– Не стоит волноваться...

– Простите... – Кейлен отчаянно шмыгнула носом. – Вы только возвращайтесь поскорее. А то... Элмер тоже сказал, что скоро вернется, ничего страшного. И не вернулся... – у нее подбородок дернулся. – Я просто не представляю, что делать, если останусь одна. Что тогда будет.

– Все хорошо... – сказал он.

И зубы сжал.

Вот куда его понесло. Зачем? И хуже всего, что тянет обнять и успокоить. Но это уж как-то слишком...

– Доброй ночи, ваша милость. Простите, что потревожил в поздний час.

Повернулся и быстро пошел прочь.

Чувствовал, как Кейлен так и стоит в дверях, смотрит ему вслед.

И полным идиотом себя чувствовал.

Глава 8. Сгоревший дом

– Думаю, вам есть что рассказать, – Тодд положил золотой на стол, подкинул на ладони еще два, давая понять, что за благодарностью не заставит себя ждать.

– Так эта... милорд, – староста золотой сцапал, попробовал на зуб, почесал щеку. – Я всегда готов помочь, чем смогу. Вы садитесь. Хотите эля? У меня свой, хороший.

Тодд кивнул. Ему бы еще и пожрать сильно охота, но это потом. Сначала дела.

К рассвету он был уже на месте. Бессонная ночь, конечно... но ничего, одну бессонную ночь он переживет. И парни переживут – Тодд взял с собой пятерых и еще собак, пусть прочешут лес.

Следы были, но в этих следах сложно что-то разобрать, все слишком затоптано. Причем, у дома-то понятно, там народ сбежался, тушить пытались. Но дальше... затоптано очень странно, словно специально пытались следы скрыть. А может точно специально. Уходило в лес и к реке, так, чтобы точно сбить погоню. И вот это, лишний раз наводило на мысли, что вовсе не тролли тут замешаны. Тролли, если им понадобится, придут открыто. Если кто-то из людей действительно разграбил сокровищницы или, уж тем более, причинил кому-то из горного народа вред, то они имеют законное право на месть. И за этим правом они скорее придут к лорду Утеса, чем будут шастать по деревьям...

Если, конечно, не произошло чего-то, после чего с лордом они дела не хотят иметь. Или считают его замешанным... Но тогда придут все равно. Сила всегда на их стороне, как бы люди ни хотели думать иначе.

– Как давно ты видел Манаса в последний раз? – спросил Тодд.

– Да эта ж, милорд... да как сказать, – староста старательно наморщил лоб, вспоминая. – Ну, так почти месяц как. Он то ли на охоту, то ли на заработки куда подался. Больше не появлялся здесь.

– Жену с детьми здесь оставил?

– Да, милорд. Так ведь детишек-то куда с собой? Это ж оно всегда так...

– Кто к ним приходил за это время?

– Да как... – староста замаялся, оглянулся как-то с сомнением, но поддержать его было некому. – Ну так, пару раз-то видели, какие-то люди приезжали, говорили, что друзья Манаса, что семью проведать. Охотники, как на вид. Ну, такие... – староста покачал раскрытой ладонью, подыскивая слова. – Я б поостерегся с такими дружбу водить. Но тут... Мы к ним и не подходили особо, милорд, кто ж их знает... А так потом... да и не замечали мы особо.

Охотники они или разбойники, или еще кто. Да, Тодд понимал. В горных деревеньках люди, по большей части, крепкие, смелые, за себя постоять могут. Но осторожность никогда не бывает лишней. Осторожные живут дольше.

Поэтому чужаков, конечно, видели, но предпочитали не лезть. Особенно если это чужаки при оружии.

И не два раза. Два – это приходили днем, явно, еще до того, как Тодд сюда своих людей прислал. Но его люди видели, как тут мелькали. Тихо, словно тени. Девка какая-то приходила... так со стороны и не поймешь, что чужая, словно местная, соседка заглянула. Но не соседка. И еще были... Стучали Манасовой жене в окна, передавали что-то. А староста не знает или не хочет говорить?

Плечами только пожимает, и как-то затравленно оглядывается. На золотой в руке Тодда косится.

Тодд кладет два золотых на стол.

– Так эта... старик какой-то приходил вроде, – староста бороду свою дергал. – Вроде как с Медвежьей балки... На ночлег просился. Она его и пустила. Так то ж че? Так обычное ж дело. Он куда-то в долину, что-то на зиму там прикупить, дела уладить. Кто ж думал-то?

Вот как раз за день до того, как тролли пришли.

Или не тролли?

Тут старосту передернуло даже. Да поди разбери! Гремело-то страшно. И метель поднялась... так магия ж! Разве люди так делают? Да где же это видано?

Только ведь метель – это и не тролля магия тоже. Ётунская. Но ётунов тут точно нет... И нигде нет, Тодд про такое не слышал ничего, кроме старых легенд. Скорее надо среди людей искать, не из простых. Ётунская кровь... В каком из домов еще настолько сильная кровь, что могут метель поднять? Сазерланы с северных островов? Но они всегда жили чуть обособленно, да и какие у них могут быть дела здесь, у Последнего утеса?

Нужно узнать.

И такие дела, чтобы тихо по лесам да по деревням... Вот, дом какого-то охотника сожгли, бабу его увели... Увели, не сожрали ведь. Из дома все ценное вынесли.

– Я, – говорил староста, – знал, где она деньги держала. Ну, как знал? Ну, так вышло вот... Так мы глянули – нет ничего. Сундучок-то есть, даже не обгорел почти, но внутри ничего. И под половицей на кухне пусто, все вытащили. Выходит, забрали они все, нелюди эти.

Может, и нелюди забрали. А может и люди. Может Манасова жена сама все с собой забрала. Но даже если нелюди – то точно знали, где и что брать. А может и вовсе староста забрал, если знал – потом прибежал, подсуетился.

Сама эта Манасова жена никогда ни про троллей, ни про золото, ни про Кривого Кирана ничего не говорила. Охотиться муж пошел, и все тут.

Все это странно, конечно.

Вообще все странно.

Тодд ходил, смотрел сгоревший дом.

Вроде дом и дом, сгорел и сгорел, смотреть особо не на что.

А след – так собаки лучше Тодда возьмут, они уже в лес ушли. И быстро там не закончат, так Тодд поедет в замок сам, ждать не будет, а то Кейлен одна.

Он и так поесть перехватил только быстро на ходу, а времени нет. Со всеми поговорить, дом осмотреть...

Сгорело основательно, порушилось, только черные остовы стен остались. Тодд заглядывал во все углы.

И вдруг, там где очаг был...

Тодд даже и не понял сразу.

Уголек.

Мало ли угольков в сгоревшем доме?

Но что-то дернуло, зацепило взгляд. Блеснуло.

Нехорошо так дернуло, что прям пробрало.

Тодд наклонился, разгреб остывшую золу. Уголек. На вид как уголек, но на ощупь – металл скорее. Черный, словно чуть пористый. Тяжелый, тянет ладонь. Крошечная фигурка... то ли медведь, то ли человек в лохматой шкуре, то ли... оборотень? Троль? Ётун? Кто это, по фигурке не определить, все слишком условно сделано. Коренастая фигурка, нечеловеческое лицо с мощной челюстью и низким лбом, широкие плечи, огромные руки... Глаза красные.

Тодд глянул в эти глаза и понял, как волосы на всем теле становятся дыбом. Чуть фигурку не бросил. Но бросать не стал. Нет, опасность не от нее, это просто фигурка. Но что-то с этим связано...

Не понять. Но так нехорошо, что хоть вой.

И ведь неспроста она здесь. Нужно в книгах поискать, посмотреть, может, что и найдет.

Тодд достал платок, завернул покрепче. В замок везти...

Нет, в замок он это не повезет. И сам не мог сказать, что его так беспокоит, но если уж так, то лучше не тащить с собой. Но и здесь не бросать.

У дороги, у перекрестка где-нибудь прикопает, поближе к дому. Чтобы если понадобится – пойти и забрать. Чтобы только он знал, где это лежит.

* * *

До Утеса Тодд добрался ближе к полуночи.

Вот ж...

Пока с делами закончил, пока доехал, пока искал, где фигурку спрятать – много времени ушло. Ехал и сам ругал себя за задержку. Обещал ведь до вечера.

Кейлен стояла на башне, смотрела, ждала его. Тодд еще издалека... не то, чтобы увидел, скорее почувствовал. Крошечная фигурка в темноте.

Ворота заскрипели, их на ночь уже успели закрыть. Пришлось ждать.

Пока заехал во двор – Кейлен уже стояла там, вглядываясь, прижимая руки к груди.

Тодд даже специально громко спросил у охраны как дела в его отсутствие, чтобы Кейлен слышала его голос. Сам услышал, как она тихо вскрикнула. Чуть не бросилась к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.